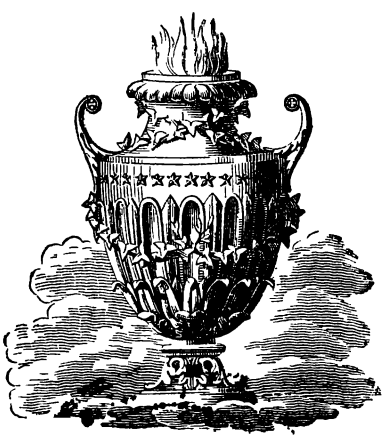
СОЧИНЕНІЯ

Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА.

Часть первая

СТИХОТВОРЕНІЯ.



МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1829.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Февраля 7 дня, 1828 года.

Цензоръ Василій Семеновъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Издавая сочиненія Дмитрія Веневитинова, столь рано похищеннаго смертію, мы думаемъ исполнить священный долгъ, которымъ обязаны его памяти и нашимъ Соотечественникамъ, знавшимъ таланть сего юнаго поэта изъ немногихъ напечатанныхъ его произведеній. Въ семъ собраніи предлагаемъ публикѣ все, что онъ по себѣ оставилъ. Она конечно пожалѣетъ, что подававшій столь блестящія надежды не успѣлъ ихъ исполнить; и скорбь истинныхъ друзей его о преждевременной его кончинѣ, вѣрно найдетъ неложное участіе и во всѣхъ друзьяхъ отечественной словесности.

Дмитрій Веневитиновъ не достигнулъ тѣхъ лѣтъ, когда человѣкъ можетъ равно дѣйствовать всѣми

lib.pushkinskijdom.ru

своими способностями; но онъ уже успѣлъ выразить свои отличительныя качества. Читатели найдутъ въ его сочиненіяхъ отпечатокъ прекрасной, высокой души. Вѣрный признакъ истиннаго таланта есть та искренность, то непритворство, съ которыми онъ предается своимъ внушеніямъ и высказываетъ оныя. Эта искренность не подлежитъ сомнѣнію въ произведеніяхъ Веневитинова: вездѣ видны изліяніе свободнаго чувства, оригинальность дарованія, и по нимъ отчасти можно разгадать его характеръ; ибо самая жизнь его, еще не успѣвъ раскрыться въ сферѣ обыкновенной дѣятельности, была ничто иное, какъ сцѣпленіе піитическихъ чувствъ и впечатлѣній. Все, что способно возбудить чувство высокое, занять сердце пылкое, но пламенѣющее для одного изящнаго, все то проходило не вскользь по душѣ его; другія страсти были ему неизвѣстны, и слѣды преж-

lib.pushkinskijdom.ru

нихъ, даже младенческихъ порывовъ остались въ немъ неизгладимы. Отъ того сохранилъ онъ до конца невинную простоту характера: друзьямъ его было знакомо доброе безкорыстіе его сердца; имъ простодушно ввѣрялъ онъ всѣ его тайны, имъ открывался весь, какимъ зналъ себя.

Д. Веневитиновъ родился въ Москвѣ, 14 Сентября 1805 года, и большую часть краткой своей жизни провелъ въ семъ городѣ. Онъ обучался дома. Рано обнаружились въ немъ необыкновенныя способности къ живописи и музыкѣ; но занятія важнѣйшія не позволили ему предаться имъ совершенно. Прилѣжно изучивъ многіе древніе и новѣйшіе языки, онъ съ жадностію перечитывалъ творенія классиковъ, и въ часы свободные переводилъ въ стихахъ отрывки, особенно его поражавшіе. Жаль, что онъ не сохранилъ сихъ первыхъ опытовъ своей юности, въ которыхъ уже видно было дарованіе.

lib.pushkinskijdom.ru

Чтеніе критическихъ книгъ было также съ раннихъ лѣтъ однимъ изъ любимыхъ его занятій. Почувствовавъ со временемъ всю бѣдность сужденій, основанныхъ на однѣхъ частныхъ наблюденіяхъ, онъ ревностно сталъ изучать критиковъ Нѣмецкихъ и съ жаромъ принялся за ту науку, которой цѣль есть познаніе насъ самихъ и которая, стремясь все привести къ единству, имѣетъ нынѣ видимое вліяніе на всѣ отрасли знаній. Съ тѣхъ поръ предметомъ его размышленій было его собственное, внутреннее чувство. Повѣрять, распознавать его, было главнымъ занятіемъ его разсудка. Отъ того, не смотря на веселость, даже на самозабвеніе, съ которымъ онъ часто предавался минутному расположенію духа, характеръ его былъ совершенно *меланхолическій;* отъ того и въ произведеніяхъ его господствуетъ болѣе чувство, нежели фантазія. Но чувство сіе было

lib.pushkinskijdom.ru

глубокое: всѣ мгновенные порывы души старался онъ удержать на вѣки въ самомъ себѣ, и въ себѣ единственно искалъ отвѣта на всѣ загадки жизни. Онъ самъ выразилъ это въ слѣдующихъ стихахъ:

Теперь гонись за жизнью дивной
И каждый мигъ въ ней воскрешай,
На каждый звукъ ея призывной
Отзывной пѣснью отвѣчай.

Желаніе служить отечеству не только словомъ, но и дѣломъ, отторгло его отъ семейства, въ кругу котораго дотолѣ находилъ онъ истинное счастіе. Въ концѣ 1826 года, онъ переселился въ Петербургъ и ревностно сталъ заниматься службою по Министерству Иностранныхъ дѣлъ.— Но здоровье его было уже разстроено. Нѣтъ сомнѣнія, что причиною преждевременной его смерти были частыя, сильныя потрясенія пылкой, дѣятельной души его. Онѣ разстроили

lib.pushkinskijdom.ru

его внутренній организмъ, и наконецъ сильная нервическая горячка пресѣкла въ 8 дней юную жизнь его, не богатую случаями, но богатую чувствованіями. Онъ скончался 15 Марта 1827 года, на 22 году отъ рожденія. Скорбь друзей есть лучшая похвала его душевнымъ качествамъ. Они вѣчно будутъ хранить въ памяти отличительныя черты его благороднаго сердца.—Предоставляемъ публикѣ по симъ немногимъ произведеніямъ, большею частію отрывочнымъ, судить объ его возраставшемъ талантѣ.

1827 года.

lib.pushkinskijdom.ru

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе первое.

Стран.

Къ друзьямъ (1821) 1
Знаменія передъ смертью Цезаря (1823) 3
Къ друзьямъ на Новый годъ (1823) 6
Вѣточка (1823) 8
Первый отрывокъ изъ неконченной Поэмы (1824) 10
Второй отрывокъ изъ неконченной Поэмы (1824) 12
Пѣснь Кольмы (1824) 14
Къ С..... при посылкѣ ему Водевиля (1825) 16
Сонетъ (1825) 19
Сонетъ 20
Четыре отрывка изъ неконченнаго пролога:
Смерть Байрона (1825) 22
Пѣснь Грека (1825) 27
Любимый цвѣтъ (1825) 30
К. И. Герке 33
Посланіе къ Р—ну (1825) 36

Отдѣленіе второе (съ 1826 по 1827.)

Поэтъ 38
Новгородъ 43
Моя молитва 46
Жизнь 48
Посланіе къ Р—ну 49
Завѣщаніе 53
Къ моему перстню 56
Три розы 58

lib.pushkinskijdom.ru

Стран.

Три участи 60
Домовой 62
Къ Пушкину 64
Къ любителю музыки 67
Утѣшеніе 69
Жертвоприношеніе 71
Къ изображенію Ураніи 73
На новый 1827 годъ 74
Крылья жизни 75
Италія 77
Элегія 79
Къ моей Богинѣ 81
XXXV 84
Поэтъ и другъ 86
Послѣдніе стихи 90

Отдѣленіе третіе.

Переводы изъ Гёте.

Земная участь и апоѳеоза художника 93
Отрывки изъ Фауста 119

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

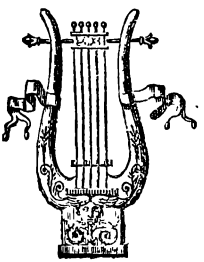
КЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Пусть искатель гордой славы
Жертвуетъ покоемъ ей!
Пусть летитъ онъ въ бой кровавый
За толпой богатырей!
Но надменными вѣнцами
Не прельщенъ пѣвецъ лѣсовъ:
Я счастливъ и безъ вѣнцовъ,
Съ лирой, съ вѣрными друзьями.

Пусть богатства страсть терзаетъ
Алчущихъ рабовъ своихъ!
Пусть ихъ златомъ осыпаетъ,
Пусть они изъ странъ чужихъ
Съ нагруженными судами
Волны ярыя дробятъ: —
Я безъ золота богатъ
Съ лирой, съ вѣрными друзьями.

lib.pushkinskijdom.ru

Пусть веселій рой шумящій
За собой толпы влечетъ!
Пусть на ихъ олтарь блестящій
Каждый жертву понесетъ!
Не стремлюсь за ихъ толпами —
Я безъ шумныхъ ихъ страстей
Веселъ участью своей
Съ лирой, съ вѣрными друзьями.



lib.pushkinskijdom.ru

ЗНАМЕНІЯ ПЕРЕДЪ СМЕРТЬЮ ЦЕЗАРЯ.

(Отрывокъ изъ Виргиліевыхъ Георгикъ.)

О Фебъ! тебяль дерзнемъ обманчивымъ назвать?
Не твой-ли быстрый взоръ умѣетъ проникать
До глубины сердецъ, гдѣ возникаютъ мщенья
И злобы бурныя но тайныя волненья?
По смерти Цезаря ты съ Римомъ скорбь дѣлилъ,
Кровавымъ облакомъ чело твое покрылъ;
Ты отвратилъ отъ насъ разгнѣванныя очи,
И міръ, преступный міръ, страшился вѣчной ночи.
Но все грозило намъ—и ревъ морскихъ валовъ,
И врановъ томный кликъ, и лай ужасный псовъ.
Колькраты зрѣли мы, какъ Этны горнъ кремнистой
Расплавленны скалы вращалъ рѣкой огнистой,
И пламя клубами на поле изрыгалъ.
Германецъ трепетный на небеса взиралъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Со трескомъ облака сражались съ облаками,
И Альпы двигались подъ вѣчными снѣгами.
Священный лѣсъ стеналъ; — во мглѣ густой ночей
Скитался блѣдный сонмъ мелькающихъ тѣней.
Мѣдь пòтомъ залилась, (чудесный знакъ печали!)
На мраморахъ боговъ мы слезы примѣчали.
Земля отверзлася, Тибръ устремился вспять,
И звѣри къ ужасу могли слова вѣщать;
Разлитый Эриданъ кипящими волнами
Увлекъ дремучій лѣсъ и пастырей съ стадами;
Во внутренности жертвъ священный взоръ жрецовъ
Читалъ лишь бѣдствія и грозный гнѣвъ боговъ;
Въ кровавыя струи потоки обращались;
Волки ревущіе средь стогнъ во мглѣ скитались;
Мы зрѣли въ ясный день и молнію, и громъ,
И страшную звѣзду съ пылающимъ хвостомъ.
И такъ вторицею орлы дрались съ орлами.
Въ поляхъ Филипповыхъ подъ тѣмижъ знаменами
Родные межъ собой сражались вновь полки,
И въ битвѣ падалъ братъ отъ братниной руки.
Двукраты рокъ велѣлъ, чтобъ Римскія дружины
Питали кровію Ѳракійскія долины.
Быть можетъ, нѣкогда въ обширныхъ сихъ поляхъ,
Гдѣ нашихъ воиновъ лежитъ бездушный прахъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Спокойный селянинъ тяжелой бороною
Ударитъ въ шлемъ пустой—и трепетной рукою
Подниметъ ржавый щитъ, затупленный булатъ, —
И кости подъ его стопами загремятъ.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ ДРУЗЬЯМЪ

на Новый Годъ.

Друзья! насталъ и *новый годъ!*
Забудьте старыя печали,
И скорби дни, и дни заботъ,
И все, чѣмъ радость убивали; —
Но не забудьте ясныхъ дней,
Забавъ, веселій легкокрылыхъ,
Златыхъ часовъ для сердца милыхъ,
И старыхъ, искреннихъ друзей.

Живите новымъ въ новый годъ,
Покиньте старыя мечтанья,
И все, что̀ счастья не даетъ,
А лишь однѣ родитъ желанья!
По прежнему въ годъ новый сей
Любите Музъ и пѣсень сладость,
Любите шутки, игры, радость,
И старыхъ, искреннихъ друзей.

lib.pushkinskijdom.ru

Друзья! встрѣчайте новый годъ
Въ кругу родныхъ, среди свободы:
Пусть онъ для васъ, друзья, течётъ,
Какъ дѣтства счастливые годы.
Но средь Петропольскихъ затѣй
Не забывайте звуковъ лирныхъ,
Занятій сладостныхъ и мирныхъ,
И старыхъ, искреннихъ друзей.

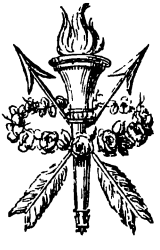
lib.pushkinskijdom.ru

ВѢТОЧКА.

Въ безцѣнный часъ уединенья,
Когда пустынною тропой
Съ живымъ восторгомъ упоенья
Ты бродишь съ милою мечтой
Въ тѣни дубравы молчаливой, —
Видалъ ли ты, какъ вѣтръ игривой
Младую вѣточку сорвётъ?
Родной кустарникъ оставляя,
Она віется, упадая
На зеркало ручейныхъ водъ,
И, новый житель влаги чистой,
Съ потокомъ плыть принуждена,
То надъ струею серебристой
Спокойно носится она,
То вдругъ предъ взоромъ исчезаетъ
И кроется на днѣ ручья;
Плыветъ — все новое встрѣчаетъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Все незнакомые края:
Усѣянъ нѣжными цвѣтами
Здѣсь улыбающійся брегъ,
А тамъ пустыни, вѣчный снѣгъ,
Иль горы съ грозными скалами.
Такъ далѣй вѣточка плыветъ
И путь невѣрный свой свершаетъ,
Пока она не утопаетъ
Въ пучинѣ безпредѣльныхъ водъ.
Вотъ наша жизнь! — такъ къ вѣрной цѣли
Необоримою волной
Потокъ насъ всѣхъ отъ колыбели
Влечетъ до двери гробовой.



lib.pushkinskijdom.ru

ПЕРВЫЙ ОТРЫВОКЪ

изъ неконченной Поэмы.

Шуми Осетръ! твой брегъ украшенъ
Дѣлами славной старины;
Ты роешь камни мшистыхъ башенъ
И древней, твердыя стѣны,
Обросшей давнею травою.
Но кто надъ древнею рѣкою
Разбросилъ груды кирпичей,
Остатки древнихъ укрѣпленій,
Развалины минувшихъ дней?
Иль для грядущихъ поколѣній
Какъ памятникъ стоятъ онѣ
Воинскихъ, громкихъ приключеній?
Такъ,—брань пылала въ сей странѣ;
Но бранныхъ нѣтъ уже: могила
Могучихъ съ слабыми сравнила.
На полѣ битвъ—глубокій сонъ.
Прошло побѣды ликованье,

lib.pushkinskijdom.ru

Умолкнулъ побѣжденныхъ стонъ;
Одно лишь темное преданье
Вѣщаетъ о дѣлахъ вѣковъ
И вѣетъ вкругъ нѣмыхъ гробовъ.

Взгляни какъ новое свѣтило,
Грозя пылающимъ хвостомъ,
Поля Рязански озарило
Зловѣщимъ пурпурнымъ лучёмъ.
Небесный сводъ отъ метеора
Багровымъ заревомъ горитъ.
Толпа средь Княжескаго двора
Растетъ, тѣснится и шумитъ;
Младые старцевъ окружаютъ
И жадно ловятъ ихъ слова:
Несется разная молва.
Изъ нихъ иные предвѣщаютъ
Войну кровавую иль гладъ;
Другіе даже говорятъ,
Что скоро, къ ужасу вселенной,
Раздастся звукъ трубы священной
И съ пламеннымъ мечемъ въ рукахъ
Промчится Ангелъ истребленья.
На лицахъ суевѣрный страхъ,
И съ хладнымъ трепетомъ смятенья
Власы поднялись на челахъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ВТОРЫЙ ОТРЫВОКЪ

изъ неконченной Поэмы.

Средь терема, въ покоѣ тёмномъ,
Подъ сводомъ мрачнымъ и огромнымъ,
Гдѣ тускло, межъ столбовъ, мелькалъ
Свѣтильникъ блѣдный, одинокій,
И слабымъ свѣтомъ озарялъ
И лики стѣнъ, и сводъ высокій
Съ изображеньями Святыхъ, —
Князь Ѳедоръ окруженъ толпою
Бояръ и братьевъ молодыхъ.
Но нѣтъ веселія межъ нихъ:
Въ борьбѣ съ тревогою нѣмою,
Глубокой думою томясь,
На длань склонился юный Князь,
И на челѣ его прекрасномъ
Блуждали мысли, какъ весной
Блуждаютъ тучи въ небѣ ясномъ.
За часомъ длился часъ другой;

lib.pushkinskijdom.ru

Князья, Бояре всѣ молчали —
Лишь чаши звонкія стучали,
И въ нихъ шипѣлъ кипящій мёдъ.
Но медъ, сердецъ Славянскихъ радость,
Душа пировъ и врагъ заботъ,
Для Князя потерялъ всю сладость,
И Ѳедоръ безъ отрады пьётъ.
Въ немъ сердце къ радости остыло:

. . . . . .

Ты улетѣлъ, восторгъ счастливый,
И вы, прелестныя мечты,
Весенней жизни красоты,
Ахъ! вы увяли, какъ средь нивы
На мигъ блеснувшіе цвѣты!
За чѣмъ, за чѣмъ тоскѣ унылой
Младое сердце онъ отдалъ?
Давно ли онъ съ супругой милой
Одну лишь радость въ жизни зналъ?
Бывало, братья удалые
Сбирались шумною толпой:
Межъ нихъ младая Евпраксія
Была веселости душой,
И часъ вечерняго досуга,
Въ бесѣдѣ дружескаго круга,
Какъ чистый, быстрый мигъ летѣлъ.

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ КОЛЬМЫ.

Ужасна ночь, а я одна
Здѣсь на вершинѣ одинокой.
Вокругъ меня стихій война.
Въ ущеліяхъ горы высокой
Я слышу вѣтровъ свистъ глухой.
Здѣсь по скаламъ съ горы крутой
Стремится внизъ потокъ ревучій,
Ужасно надъ моей главой
Гремитъ перунъ, несутся тучи.
Куда бѣжать? гдѣ милый мой?
Увы, подъ бурею ночною
Я безъ убѣжища, одна!
Блесни на высотѣ, луна,
Возстань, явися надъ горою!
Быть можетъ, благодатный свѣтъ
Меня къ Сальгару приведетъ.
Онъ вѣрно ловлей изнуренный,
Своими псами окруженный,
Въ дубравѣ иль въ степи глухой,
Сложивши съ плечъ свой лукъ могучій

lib.pushkinskijdom.ru

Съ опущенною тетивой,
И презирая громъ и тучи,
Ему знакомый бури вой,
Лежитъ на муравѣ сырой.
Иль ждетъ онъ на горѣ пустынной,
Доколѣ не наступитъ день
И не разсѣетъ ночи длинной.
Ужаснѣй громъ; ужаснѣй тѣнь;
Сильнѣе вѣтровъ завыванье;
Сильнѣе волнъ сѣдыхъ плесканье!
И гласа не слыхать!
О вѣрный другъ! Сальгаръ мой милый!
Гдѣ ты? ахъ, долголь мнѣ унылой
Среди пустыни сей страдать?
Вотъ дубъ, потокъ, о брегъ дробимый,
Гдѣ ты клялся до ночи быть!
И для тебя мой кровъ родимый
И братъ любезный мной забытъ.
Семейства наши знаютъ мщенье,
Онѣ враги между собой:
Мы не враги, Сальгаръ, съ тобой.
Умолкни, вѣтръ, хоть на мгновенье!
Остановись, потокъ сѣдой!
Быть можетъ, что любовникъ мой
Услышитъ голосъ, имъ любимый!
Сальгаръ! здѣсь Кольма ждетъ;
Здѣсь дубъ, потокъ, о брегъ дробимый;
Здѣсь все: лишь милаго здѣсь нѣтъ.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ С. . . . .

при посылкѣ ему Водевиля.

Не плодъ высокихъ вдохновеній
Пѣвецъ и другъ тебѣ приноситъ въ даръ;
Не Піэридъ небесный жаръ,
Не пламенный восторгъ, не геній
Моей душою обладалъ:
Нестройной пѣснію моя звучала лира,
И я въ безумьи промѣнялъ
Улыбку Музъ на смѣхъ Сатира.
Но ты простишь мнѣ грѣхъ безвинный мой;
Ты самъ, прекраснаго искатель,
Искусствъ счастливый обожатель,
Не рѣдко для проказъ забывъ восторгъ живой,
Кидая кисть — орудье дарованья,
Предъ Музами грѣшилъ наединѣ
И смѣлымъ углемъ на стѣнѣ
Чертилъ Фантазіи игривыя созданья.
Воображенье безъ оковъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Оно какъ бабочка игриво:
То любитъ надъ блестящей нивой
Порхать въ кругу земныхъ цвѣтовъ,
То къ радугѣ, къ цвѣтамъ небеснымъ мчится.
Не думай, чтобъ во мнѣ погасъ
Къ высокимъ пѣснямъ жаръ! Нѣтъ, онъ въ душѣ таится,
Его пробудитъ вновь Поэта мощный гласъ,
И смѣлый ученикъ Байрона,
Я устремлюсь на крыліяхъ мечты
Къ волшебной сторонѣ, гдѣ лебедь Альбіона
Срывалъ забытые цвѣты.
Пусть это сонъ! меня онъ утѣшаетъ,
И я не буду унывать,
Пока судьба мнѣ позволяетъ
Восторгъ съ друзьями раздѣлять.
О другъ! мы разными стезями
Пройдемъ опредѣленный путь:
Ты избралъ поприще покрытое трудами,
Я захотѣлъ заранѣй отдохнуть;
Подъ мирной сѣнію оливы
Я избралъ свой пріютъ; но жребій мой счастливый
Не долженъ славою мелькнуть:
У скромной тишины на лонѣ
Прокрадется безвѣстно жизнь моя,
Какъ тихая вода пустыннаго ручья.

lib.pushkinskijdom.ru

Ты бодрый духъ обрекъ Беллонѣ,
И доблесть сильныхъ возлюбя,
Обрекъ свой мечь кумиру громкой славы. —
Иди! — Но стана шумъ, воинскія забавы,
Все будетъ чуждо для тебя,
Какъ сна нежданыя видѣнья,
Какъ міра новаго явленья.
Быть можетъ, на брегу Днѣпра,
Когда въ тѣни подвижнаго шатра
Твои товарищи, драгуны удалые,
Кипя отвагой боевой,
Сберутся вкругъ тебя шумящею толпой,
И громко зазвучатъ бокалы круговые, —
Жалѣя мыслію о прежней тишинѣ,
Ты вспомнишь о друзьяхъ, ты вспомнишь обо мнѣ;
Чуждаясь новыхъ сихъ веселій,
О спискѣ вспомнишь ты моемъ,
Иль взоръ нечаянно остановивъ на немъ,
Промолвишь про себя: мы нѣкогда умѣли
Шалить съ пристойностью, проказничать съ умомъ.

lib.pushkinskijdom.ru

СОНЕТЪ.

Къ тебѣ, о чистый Духъ, источникъ вдохновенья,
На крыліяхъ любви несется мысль моя:
Она затеряна въ юдоли заточенья,
И все зоветъ ее къ небесные края.

Но ты облекъ себя въ завѣсу тайны вѣчной:
Напрасно силится мой духъ къ тебѣ парить.
Тебя читаю я во глубинѣ сердечной,
И мнѣ осталося надѣяться, любить.

Греми надеждою, греми любовью, лира!
Въ преддверьи вѣчности, греми его хвалой!
И еслибъ рухнулъ міръ, затмился свѣтъ эѳира
И хаосъ задавилъ природу пустотой, —
Греми! Пусть сѣтуютъ среди развалинъ міра
Любовь съ надеждою и вѣрою святой!

lib.pushkinskijdom.ru

СОНЕТЪ.

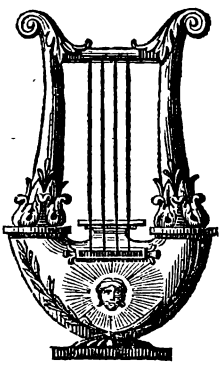
Спокойно дни мои цвѣли въ долинѣ жизни;
Меня лелѣяли веселіе съ мечтой;
Мнѣ міръ фантазіи былъ ясный край отчизны,
Онъ привлекалъ меня знакомой красотой.

Но рано пламень чувствъ, душевные порывы
Волшебной силою разрушили меня:
Я жизни сладостной теряю лучь счастливый,
Лишь вспоминаніе отъ прежняго храня.

О муза! я позналъ твое очарованье!
Я видѣлъ молній блескъ, свирѣпость ярыхъ волнъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Я слышалъ трескъ громовъ и бурей завыванье:
Но что̀ сравнить съ пѣвцомъ, когда онъ страсти полнъ.
Прости! питомецъ твой тобою погибаетъ
И, погибающій, тебя благословляетъ.



lib.pushkinskijdom.ru

ЧЕТЫРЕ ОТРЫВКА
ИЗЪ НЕКОНЧЕННАГО ПРОЛОГА:
СМЕРТЬ БАЙРОНА. *

I

Байронъ.

Къ тебѣ стремился я, страна очарованій!
Ты въ блескѣ снилась мнѣ, и ясный образъ твой,
Въ волшебные часы мечтаній,
На крыльяхъ радужныхъ леталъ передо мной.
Ты обѣщала мнѣ отдать восторгъ цѣлебной,
Насытить жадный духъ добычею вѣковъ, —
И стройный хоръ твоихъ пѣвцовъ,
Гремя гармоніей волшебной,
Мнѣ издали манилъ съ полуденныхъ бреговъ.
Здѣсь думалъ я поднять таинственный покровъ
Съ чела таинственной природы,
Узнать вблизи сокрытыя черты,
И въ Океанѣ красоты
Забыть обманъ любви, забыть обманъ свободы.

* Планъ сего пролога неизвѣстенъ.

lib.pushkinskijdom.ru

II

Вождь Грековъ.

Сынъ Сѣвера! Взгляни на волны:
Ихъ вражіи покрыли корабли,
Но часъ пройдетъ, — и наши челны
Имъ смерть на встрѣчу понесли!
Они еще сокрыты за скалою,
Но скоро вылетятъ на произволъ валовъ.
Сынъ Сѣвера! готовься къ бою.

Байронъ.

Я умереть всегда готовъ.

Вождь.

Да! Смерть сладка, когда цвѣтъ жизни
Приносишь въ дань своей отчизнѣ.
Я самъ не разъ ее встрѣчалъ
Средь нашей доблестной дружины,

lib.pushkinskijdom.ru

И зыбкости морской пучины
Надежду, жизнь и все ввѣрялъ.
Я помню славный берегъ Хіо —
Онъ въ памяти и у враговъ.
Средь вѣрной пристани ночуя,
Спокойные Магометане
Не думали о шумѣ браней.
Покой лелѣялъ ихъ безпечность.
Но мы, мы Греки, не боимся
Тревожить сонъ своихъ враговъ:
Летимъ на десяти ладьяхъ;
Взвилися молньи роковыя,
И вмигъ зажглись валы морскіе.
Громады кораблей взлетѣли, —
И все затихло въ безднѣ водъ.
Чтожь озарилъ лучь ясный утра? —
Лишь опустѣлый Океанъ,
Гдѣ изрѣдка обломокъ судна
Къ зеленымъ несся берегамъ,
Иль трупъ холодный, и съ чалмою,
Качался тихо надъ волною.

lib.pushkinskijdom.ru

III

ХОРЪ.

Валы Архипелага
Кипятъ подъ злой вапагой;
Друзья! на корабляхъ
Вдали чалмы мелькаютъ,
И мѣсяцы сверкаютъ
На бѣлыхъ парусахъ.

Плывутъ рабы Султана,
Но заповѣдь Корана
Имъ не залогъ побѣдъ.
Пусть ихъ несетъ отвага!
Сыны Архипелага
Имъ смерть пошлютъ во слѣдъ.

lib.pushkinskijdom.ru

IV

ХОРЪ.

Орелъ! Какой перунъ враждебной
Полетъ твой смѣлый прекратилъ?
Чей голосъ силою волшебной
Тебя созвалъ во тьму могилъ?
О Эвръ! вѣй вѣстію печальной!
Реви уныло, бурный валъ!
Пусть Альбіона берегъ дальной
Трепеща слышитъ, что онъ палъ.

Стекайтесь, племена Эллады,
Сыны свободы и побѣдъ!
Пусть вмѣсто лавровъ и награды
Надъ гробомъ грянетъ нашъ обѣтъ:
Сражаться съ пламенной душою
За счастье Греціи, за месть,
И въ жертву падшему Герою
Луну поблекшую принесть!

lib.pushkinskijdom.ru

ПѢСНЬ ГРЕКА.

Подъ небомъ Аттики богатой
Цвѣла счастливая семья.
Какъ мой отецъ, простой орачай,
За плугомъ пѣлъ свободу я.
Но Турокъ злыя ополченья
На наши хлынули владѣнья...
Погибла мать, отецъ убитъ,
Со мной спаслась сестра младая,
Я съ нею скрылся, повторяя:
За все мой мечь вамъ отомститъ.

Не лилъ я слезъ въ жестокомъ горѣ,
Но грудь стѣснило и свело;
Нашъ легкій чолнъ помчалъ насъ въ море,
Пылало бѣдное село,
И дымъ столбомъ чернѣлъ надъ валомъ.
Сестра рыдала, — покрываломъ

lib.pushkinskijdom.ru

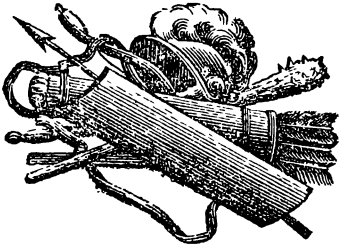
Печальный взоръ полузакрытъ;
Но слыша тихое моленье,
Я припѣвалъ ей въ утѣшенье:
За все мой мечь вамъ отомститъ.

Плывемъ, и при лунѣ сребристой
Мы видимъ крѣпость надъ скалой.
Вверху какъ тѣнь на башнѣ мшистой
Шагалъ Турецкой часовой;
Чалма склонилася къ пищали —
Внезапно волны засверкали,
И вотъ—въ рукахъ моихъ лежитъ
Безъ жизни дѣва молодая.
Я обнялъ тѣло, повторяя:
За все мой мечь вамъ отомститъ.

Востокъ румянился зарею,
Пристала къ берегу ладья,
И надъ шумящею волною
Сестрѣ могилу вырылъ я.
Не мраморъ съ надписью унылой
Скрываетъ тѣло дѣвы милой,
Нѣтъ, подъ скалою трупъ зарытъ;
Но на скалѣ сей неизмѣнной
Я начерталъ обѣтъ священной:
За все мой мечь вамъ отомститъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Съ тѣхъ поръ меня Магометане
Узнали въ стычкѣ боевой,
Съ тѣхъ поръ, какъ часто въ шумѣ браней
Обѣтъ я повторяю свой!
Отчизны гибель, смерть прекрасной,
Все, все припомню въ часъ ужасной;
И всякій разъ, какъ мечь блеститъ
И падаетъ глава съ чалмою,
Я говорю съ улыбкой злою:
За все мой мечь вамъ отомститъ.



lib.pushkinskijdom.ru

ЛЮБИМЫЙ ЦВѢТЪ.

(Посвящено С. В. В.)

На небѣ всѣ цвѣты прекрасны,
Всѣ мило свѣтятъ надъ землёй,
Всѣ дышатъ горней красотой.
Люблю я цвѣтъ лазури ясный:
Онъ часто томностью плѣнялъ
Мои задумчивыя вѣжды
И въ сердце робкое вливалъ
Отрадный лучь благой надежды;
Люблю, люблю я цвѣтъ луны,
Когда она въ поляхъ эѳира,
Съ дарами сладостнаго мира,
Плыветъ какъ Ангелъ тишины;
Люблю цвѣтъ радуги прозрачной, —
Но изъ цвѣтовъ любимый мой
Есть цвѣтъ денницы молодой:
Въ семъ цвѣтѣ, какъ въ одеждѣ брачной,
Сіяетъ утромъ небосклонъ;

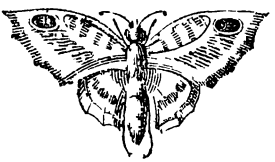
lib.pushkinskijdom.ru

Онъ цвѣтъ невинности счастливой;
Онъ чистъ, какъ дѣвы взоръ стыдливой,
И ясенъ, какъ младенца сонъ.

Когда и страхъ и рой веселій,
Все было чуждо для тебя
Въ предѣлахъ тѣсной колыбели:
Посланникъ неба, возлюбя
Младенца милую безпечность,
Тебя лелѣялъ въ тишинѣ;
Ты почивала, но во снѣ,
Душой разгадывая вѣчность,
Встрѣчала ясную мечту
Улыбкой милою, прелестной....
Что̀ сорвало улыбку ту,
Что̀ зрѣла ты—мнѣ неизвѣстно;
Но твой хранитель-гость небесной
Взмахнулъ таинственнымъ крыломъ, —
И тѣнь ночная пробѣжала,
На небосклонѣ заиграла
Денница пурпурнымъ огнёмъ,
И лучь румянаго разсвѣта
Твои ланиты озарилъ.
Съ тѣхъ поръ онъ вдво̀е сталъ мнѣ милъ,
Сей лучь румянаго разсвѣта.
Храни его... не даромъ онъ
На дѣвственныхъ щекахъ возжёнъ;
Не отблескъ красоты напрасной,

lib.pushkinskijdom.ru

Нѣтъ! онъ печать минуты ясной,
Залогъ онъ тайный, не земной.
На небѣ всѣ цвѣты прекрасны,
Всѣ дышатъ горней красотой;
Но межъ цвѣтовъ есть цвѣтъ святой,
То цвѣтъ денницы молодой.



lib.pushkinskijdom.ru

К. И. ГЕРКЕ.

(при посланіи трагедіи Вернера).

Въ вечерній часъ уединенья,
Когда свободный отъ трудовъ
Ты сердцемъ жаждешь вдохновенья,
Гармоньи сладостной стиховъ,

*

Читай — мечтай — пусть предъ тобою
Завѣса времени падетъ,
И ясной, длинной чередою
Промчится рядъ минувшихъ лѣтъ!

*

Взгляни! — уже могучій Геній
Расторгнулъ хладный мракъ могилъ;
Уже собравъ Героевъ тѣни,
Тебя ихъ сонмомъ окружилъ —

lib.pushkinskijdom.ru

Узнай печать небесной силы
На поблѣднѣвшихъ ихъ челахъ.
Ея не сгладилъ прахъ могилы,
И тотъ же пламень въ ихъ очахъ. . . . .

Но ты во храмѣ — Вкругъ гробницы,
Гдѣ милое дитя лежитъ ,
Поютъ печальныя дѣвицы —
И къ небу стройный плачь летитъ.

*

,,За чѣмъ она, какъ Майскій цвѣтъ ,
,,На мигъ блеснувшій красотою,
,,Оставила такъ рано свѣтъ
,,И радость унесла съ собою"!

*

Ты слушаешь — и слезы пали
На листъ съ пылающихъ ланитъ,
И чувство тихое печали
Невольно сердце шевелитъ. —

*

lib.pushkinskijdom.ru

Блаженъ, блаженъ, кто въ полдень жизни
И на закатѣ ясныхъ лѣтъ,
Какъ въ нѣдрахъ радостной отчизны,
Еще въ фантазіи живетъ.

*

Кому небесное — родное,
Кто сочетаетъ съ сѣдиной
Воображенье молодое
И разумъ съ пламенной душой.

*

Въ волшебной чашѣ наслажденья
Онъ дна пустова не найдетъ,
И воскликнетъ, въ чувствахъ упоенья:
„*Прекрасному предѣловъ нѣтъ!*“

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСЛАНІЕ КЪ Р—ну.

Я молодъ, другъ мой, въ цвѣтѣ лѣтъ,
Но я извѣдалъ жизни море,
И для меня ужь тайны нѣтъ
Ни въ пылкой радости, ни въ горѣ.
Я долго тѣшился мечтой,
Звѣздамъ небеснымъ слѣпо вѣрилъ,
И океанъ безбрежный мѣрилъ
Своею утлою ладьёй.
Съ надменной радостью бывало
Глядѣлъ я, какъ мой смѣлый челнъ
Печаталъ слѣдъ свой въ безднѣ волнъ.
Меня пучина не пугала:
„Чего страшиться?“ думалъ я,
„Бывалоль зеркало такъ ясно
Какъ зыбь морей?“ Такъ думалъ я,
И гордо плылъ, забывъ края.
И чтожь скрывалось подъ волною?

lib.pushkinskijdom.ru

О камень грянулъ я ладьёю,
И въ дребезги моя ладья!
Обманутъ небомъ и мечтою,
Я проклялъ жребій и мечты...
Но издали манилъ мнѣ ты,
Какъ брегъ призывный улыбался,
Тебя съ восторгомъ я обнялъ,
Повѣрилъ снова наслажденьямъ,
И съ хладной жизнью сочеталъ
Души горячей сновидѣнья.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

1826.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ПОЭТЪ.

Тебѣ знакомъ ли сынъ боговъ,
Питомецъ Музъ и вдохновенья?
Узналъ ли бъ межъ земныхъ сыновъ
Ты рѣчь его, его движенья? —
Не вспыльчивъ онъ, и строгій умъ
Не блещетъ въ шумномъ разговорѣ,
Но ясный лучь высокихъ думъ
Невольно свѣтитъ въ ясномъ взорѣ.
Пусть вкругъ него, въ чаду утѣхъ,
Бунтуетъ вѣтреная младость, —
Безумный крикъ, холодный смѣхъ
И необузданная радость:
Все чуждо, дико для него,
На все безмолвно онъ взираетъ;
Лишь что-то рѣдко съ устъ его
Улыбку бѣглую срываетъ.
Его богиня — простота,

lib.pushkinskijdom.ru

И тихій геній размышленья
Ему поставилъ отъ рожденья
Печать молчанья на уста.
Его мечты, его желанья,
Его боязни, ожиданья,
Все тайна въ немъ, все въ немъ молчитъ:
Въ душѣ заботливо хранитъ
Онъ неразгаданныя чувства.
Когдажъ внезапно что-нибудь
Взволнуетъ огненную грудь, —
Душа безъ страха, безъ искусства
Готова вылиться въ рѣчахъ
И блещетъ въ пламенныхъ очахъ.
И снова тихъ онъ, и стыдливый
Къ землѣ онъ опускаетъ взоръ,
Какъ будтобъ слышалъ онъ укоръ
За невозвратные порывы.
О если встрѣтишь ты его
Съ раздумьемъ на челѣ суровомъ,
Пройди безъ шума близь него,
Не нарушай холоднымъ словомъ
Его священныхъ, тихихъ сновъ!
Взгляни съ слезой благоговѣнья,
И молви: это сынъ боговъ,
Питомецъ Музъ и вдохновенья!

lib.pushkinskijdom.ru

НОВГОРОДЪ.

(Посвящено К. А. И. Т.)

Валяй, ямщикъ, да говори:
Далеколь Новградъ?
,,Не далеко,
,,Версты четыре или три.
,,Вотъ видишь что́-то тамъ высоко,
,,Какъ черный лѣсъ изъ далека....“
— Ну, вижу это: облака. —
,,Нѣтъ, это Но́вградскія кровли.“

Тыль предо мной, о древній градъ
Довольства, славы и торговли!
Какъ живо сердцу говорятъ
Холмы разсѣянныхъ обломковъ!
Не смолкли въ нихъ твои дѣла,
И слава предковъ перешла
Въ уста правдивыя потомковъ.

lib.pushkinskijdom.ru

„Ну тройка, духомъ донесла!“
— Потише. Гдѣ Соборъ Софійской?
„Соборъ отсюда, баринъ, близко.
„Вотъ улица, да въ лѣво двѣ.
„А тамъ найдешь хоть самъ собою
„И крестъ на голубой главѣ
„Ужь будетъ прямо предъ тобою.“

— Вездѣ былаго свѣжій слѣдъ.
Вѣка прошли;... но ихъ полетъ
Промчался здѣсь не разрушая.
—Ямщикъ, гдѣ площадь вѣчевая?
„Прозванья этого здѣсь нѣтъ..“
— Какъ нѣтъ?
„А площадь не далеко
„За этой улицей широкой...
„Вотъ площадь. Видишь шесть столбовъ;
„По сказкамъ нашихъ стариковъ,
„На сихъ столбахъ висѣлъ когда-то
„Огромный колоколъ: но онъ
„Давно отсюда увезенъ.“

Гдѣ Волховъ?
„Онъ передъ тобой
„Течетъ подъ этою горой.“

lib.pushkinskijdom.ru

— Все также онъ волною шумной
Играя, весело бѣжитъ.
Онъ о минувшемъ не груститъ.
Такъ все здѣсь близко, какъ и прежде.
Теперь ты самъ отвѣтствуй мнѣ,
О Нóвградъ! въ вѣковой одеждѣ
Ты предо мной, какъ въ сѣдинѣ
Безсмертныхъ витязей ровесникъ.
Твой прахъ гласитъ какъ бдящій вѣстникъ
О непробудной старинѣ.
Отвѣтствуй городъ величавый:
Гдѣ времена цвѣтущей славы,
Когда твой голосъ, бичь Князей,
Звуча здѣсь мѣдью въ бурномъ вѣчѣ,
Къ суду или кровавой сѣчѣ
Сзывалъ послушныхъ сыновей;
Когда твой мечь, гроза сосѣда,
Каралъ Ливонію и Шведа,
И эта гордая волна
Носила дань войны жестокой.
Скажи: гдѣ эти времена? —
Онѣ далеко, ахъ, далеко!

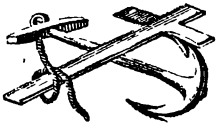
lib.pushkinskijdom.ru

МОЯ МОЛИТВА.

Души невидимый хранитель!
Услышь моленіе мое:
Благослови мою обитель
И стражемъ стань у вратъ ее,
Да черезъ мой порогъ смиренный
Не прешагнешъ, какъ тать ночной,
Ни обольститель ухищренный,
Ни лѣнь съ убитою душой,
Ни зависть съ глазомъ ядовитымъ,
Ни ложный другъ съ коварствомъ скрытымъ.
Всегда надежною бронёй
Пусть будетъ грудь моя одѣта,
Да не сразитъ меня стрѣлой
Измѣна мстительнаго свѣта.
Не отдавай души моей
На жертву суетнымъ желаньямъ,
Но воспитай спокойно въ ней

lib.pushkinskijdom.ru

Огонь возвышенныхъ страстей.
Уста мои сомкни молчаньемъ,
Всѣ чувства тайной осѣни;
Да взоръ холодный ихъ не встрѣтитъ,
И лучь тщеславья не просвѣтитъ
На незамѣченные дни.
Но въ душу влей покоя сладость,
Посѣй надежды сѣмена,
И отжени отъ сердца радость:—
Она — невѣрная жена.



lib.pushkinskijdom.ru

ЖИЗНЬ.

Сначала жизнь плѣняетъ насъ:
Въ ней все тепло, все сердце грѣетъ,
И, какъ заманчивый разсказъ,
Нашъ умъ причудливый лелѣетъ.
Кой-что страшитъ издалека, —
Но въ этомъ страхѣ наслажденье:
Онъ веселитъ воображенье,
Какъ о волшебномъ приключеньѣ
Ночная повѣсть старика.
Но кончится обманъ игривой!
Мы привыкаемъ къ чудесамъ.
Потомъ — на все глядимъ лѣниво,
Потомъ — и жизнь постыла намъ.
Ея загадка и завязка
Уже длинна, стара, скучна,
Какъ пересказанная сказка
Усталому предъ часомъ сна.

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСЛАНІЕ КЪ Р—ну.

Оставь, о другъ мой, ропотъ твой,
Смири преступныя волненья:
Не ищетъ въ чужѣ утѣшенья
Душа богатая собой.
Не вѣрь, чтобъ люди разгоняли
Сердецъ возвышенныхъ печали.
Скупая дружба ихъ даритъ
Пустыя ласки, а не счастье;
Гордись, что ими ты забытъ, —
Ихъ равнодушное безстрастье
Тебѣ да будетъ похвалой.
Зарѣ не улыбался камень;
Такъ и сердецъ небесный пламень
Толпѣ бездушной и пустой
Всегда былъ тайной непонятной.
Встрѣчай ее съ душой булатной
И не страшись отъ слабыхъ рукъ

lib.pushkinskijdom.ru

Ни сильныхъ ранъ, ни тяжкихъ мукъ.
О еслибъ могъ ты быстрымъ взоромъ
Мой новый жребій пробѣжать,
Ты пересталъ бы искушать
Судьбу неправеднымъ укоромъ.
Когдабъ ты видѣлъ этотъ міръ,
Гдѣ взоръ и вкусъ разочарованъ,
Гдѣ чувство стынетъ, умъ окованъ
И гдѣ тщеславіе — кумиръ;
Когдабъ въ пустынѣ многолюдной
Ты не нашелъ души одной, —
Повѣрь, тыбъ на всегда, другъ мой,
Забылъ свой ропотъ безразсудной.
Какъ часто въ пламени рѣчей,
Носяся мыслью средь друзей,
Мечтѣ обманчивой послушной,
Давалъ я руку простодушно —
Никто ни жалъ руки моей.
Здѣсь лаской жаркаго привѣта
Душа младая не согрѣта.
Не нахожу я здѣсь въ очахъ
Огня, возженнаго въ нихъ чувствомъ,
И слово, сжатое искусствомъ,
Невольно мретъ въ моихъ устахъ.
О еслибы могли моленья
Достигнуть до небесъ скупыхъ,
Не новой чаши наслажденья,

lib.pushkinskijdom.ru

Я бъ прежнихъ дней просилъ у нихъ:
Отдайте мнѣ друзей моихъ;
Отдайте пламень ихъ объятій,
Ихъ тихій но горячій взоръ,
Языкъ безмолвныхъ рукожатій
И вдохновенный разговоръ.
Отдайте сладостные звуки:
Они мнѣ счастія поруки, —
Такъ тихо вѣяли они
Огнемъ любви въ душѣ невѣжды
И свѣтлой радугой надежды
Мои расписывали дни.

Но нѣтъ! не все мнѣ измѣнило:
Еще одинъ мнѣ вѣренъ другъ,
Одинъ онъ для души унылой
Друзей здѣсь замѣняетъ кругъ.
Его бесѣды и уроки
Ловлю вниманьемъ жаднымъ я:
Они и ясны и глубоки,
Какъ будто волны бытія:
Въ его фантазіи богатой
Я полной жизнію ожилъ
И ранній опытъ не купилъ
Восторговъ раннею утратой.
Онъ самъ не жертвуетъ страстямъ,
Онъ самъ не вѣритъ ихъ мечтамъ;

lib.pushkinskijdom.ru

Но какъ созданія свидѣтель,
Онъ развернулъ всей жизни ткань.
Ему порокъ и добродѣтель
Равно несутъ покорно дань,
Какъ гордому владыкѣ міра:
Мой другъ, узналъ ли ты Шекспира?

lib.pushkinskijdom.ru

ЗАВѢЩАНІЕ.

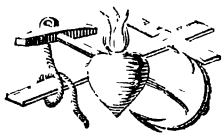
Вотъ гласъ послѣдняго страданья!
Внимайте: воля мертвеца
Страшна какъ голосъ прорицанья.
Внимайте: чтобъ сего кольца
Съ руки холодной не снимали;—
Пусть съ нимъ умрутъ мои печали
И будутъ съ нимъ схоронены.
Друзьямъ — привѣтъ и утѣшенье!
Восторговъ лучшія мгновенья
Мной были имъ посвящены.
Внимай и ты, моя богиня!
Теперь души твоей святыня
Мнѣ и доступнѣй и яснѣй—
Во мнѣ умолкнулъ гласъ страстей,
Любви волшебство позабыто,
Исчезла радужная мгла,
И то, что раемъ ты звала,

lib.pushkinskijdom.ru

Передо мной теперь открыто.
Приближься! вотъ могилы дверь,
И все позволено теперь —
Я не боюсь сужденій свѣта.
Теперь могу тебя обнять,
Теперь могу тебя лобзать,
Какъ съ первой радостью привѣта
Въ раю ликъ Ангеловъ святыхъ
Устами чистыми лобзали,
Когда бы мы въ восторгѣ ихъ
За гробомъ сумрачнымъ встрѣчали...
Но эту рѣчь ты позабудь —
Въ ней тайный ропотъ изступленья:
За чѣмъ холодныя сомнѣнья
Я вылилъ въ пламенную грудь?
Къ тебѣ одно, одно моленье —
Не забывай... Прочь увѣренья!
Клянись... Ты вѣришь, милый другъ,
Что за могильнымъ симъ предѣломъ
Душа моя простится съ тѣломъ
И будетъ жить какъ вѣчный духъ,
Безъ образовъ, безъ тьмы и свѣта,
Однимъ нетлѣніемъ одѣта.
Сей духъ, какъ вѣчно бдящій взоръ,
Твой будетъ спутникъ неотступной,
И если памятью преступной
Ты измѣнишь... Бѣда! съ тѣхъ поръ
Я тайно облекусь въ укоръ,

lib.pushkinskijdom.ru

Къ душѣ прилипну вѣроломной,
Въ ней пищу мщенія найду,
И будетъ сердцу грустно, томно, —
А я какъ червь не отпаду.



lib.pushkinskijdom.ru

КЪ МОЕМУ ПЕРСТНЮ.

Ты былъ отрытъ въ могилѣ пыльной,
Любви глашатай вѣковой,
И снова пыли ты могильной
Завѣщанъ будешь, перстень мой.
Но не любовь теперь тобой
Благословила пламень вѣчной
И надъ тобой, въ тоскѣ сердечной,
Святой обѣтъ произнесла;
Нѣтъ! дружба въ горькій часъ прощанья
Любви рыдающей дала
Тебя залогомъ состраданья.
О будь мой вѣрный талисманъ!
Храни меня отъ тяжкихъ ранъ
И свѣта и толпы ничтожной,
Отъ ѣдкой жажды славы ложной,
Отъ обольстительной мечты
И отъ душевной пустоты.

lib.pushkinskijdom.ru

Въ часы холоднаго сомнѣнья
Надеждой сердце оживи,
И если въ скорбяхъ заточенья,
Вдали отъ Ангела любви,
Оно замыслитъ преступленье, . . .
Ты дивной силой укроти
Порывы страсти безнадежной
И отъ груди моей мятежной
Свинецъ безумства отврати.
Когда же я въ часъ смерти буду
Прощаться съ тѣмъ, что̀ здѣсь люблю:
Тогда я друга умолю,
Чтобъ онъ съ моей руки холодной
Тебя, мой перстень, не снималъ,
Чтобъ насъ и гробъ не разлучалъ.
И просьба будетъ не безплодна:
Онъ подтвердитъ обѣтъ мнѣ свой
Словами клятвы роковой.
Вѣка промчатся, и быть можетъ,
Что кто-нибудь мой прахъ встревожитъ
И въ немъ тебя отроетъ вновь;
И снова робкая любовь
Тебѣ прошепчетъ суевѣрно
Слова мучительныхъ страстей,
И вновь ты другомъ будешь ей,
Какъ былъ и мнѣ, мой перстень вѣрной.

lib.pushkinskijdom.ru

ТРИ РОЗЫ.

Въ глухую степь земной дороги,
Эмблемой райской красоты,
Три розы бросили намъ боги,
Эдема лучшіе цвѣты.
Одна подъ небомъ Кашемира
Цвѣтетъ близь свѣтлаго ручья;
Она любовница зефира
И вдохновенье соловья.
Ни день, ни ночь она не вянетъ,
И если кто цвѣтокъ сорветъ,
Лишь только утра лучь проглянетъ,
Свѣжѣе роза разцвѣтетъ.

Еще прелестнѣе другая:
Она, румяною зарёй
На раннемъ небѣ разцвѣтая,
Плѣняетъ яркой красотой.

lib.pushkinskijdom.ru

Свѣжѣй отъ этой розы вѣетъ,
И веселѣй ее встрѣчать.
На мигъ одинъ она алѣетъ,
Но съ каждымъ днемъ цвѣтетъ опять.

Еще свѣжей отъ третьей вѣетъ,
Хотя она не въ небесахъ;
Ее для жаркихъ устъ лелѣетъ
Любовь на дѣвственныхъ щекахъ.
Но эта роза скоро вянетъ;
Она пуглива и нѣжна,
И тщетно утра лучъ проглянетъ:
Не разцвѣтетъ опять она.

lib.pushkinskijdom.ru

ТРИ УЧАСТИ.

*

Три участи въ мірѣ завидны, друзья!
Счастливецъ, кто вѣка судьбой управляетъ,
Въ душѣ неразгаданной думы тая.
Онъ сѣетъ для жатвы, но жатвъ не сбираетъ:
Народовъ признанья ему не хвала,
Народовъ проклятья ему не упреки.
Вѣкамъ завѣщаетъ онъ замыслъ глубокій:
По смерти безсмертнаго зрѣютъ дѣла.

*

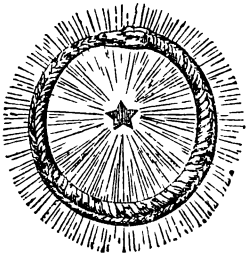
Завиднѣй Поэта удѣлъ на земли.
Съ младенческихъ лѣтъ онъ сдружился съ природой,
И сердце Камены отъ хлада спасли,
И умъ непокорный воспитанъ свободой,

lib.pushkinskijdom.ru

И лучь вдохновенья зажегся въ очахъ.
Весь міръ облекаетъ онъ въ стройные звуки;
Стѣснится ли сердце волненіемъ муки—
Онъ выплачетъ горе въ горючихъ стихахъ.

*

Но вѣрьте, о други! счастливѣй стократъ
Безпечный питомецъ забавы и лѣни.
Глубокія думы души не мутятъ,
Не знаетъ онъ слезъ и огня вдохновеній,
И день для него, какъ другой, пролетѣлъ,
И будущій снова онъ встрѣтитъ безпечно,
И сердце увянетъ безъ муки сердечной—
О рокъ! что ты не далъ мнѣ этотъ удѣлъ?



lib.pushkinskijdom.ru

ДОМОВОЙ.

Что ты, Параша, такъ блѣдна?
— „Родная! домовой проклятый
Меня звалъ нынче у окна.
Весь въ черномъ, какъ медвѣдь лохматый,
Съ усами, да какой большой!
Вѣкъ не видать тебѣ такаго.“
— Перекрестися, Ангелъ мой!
Тебѣ ли видѣть домоваго?

*

Ты не спала, Параша, ночь.
— „Родная! страшно; не отходитъ
Проклятый бѣсъ отъ двери прочь;
Стучитъ задвижкой, дышетъ, бродитъ,
Въ сѣняхъ мнѣ шепчетъ: отопри!“
— Ну чтоже ты? — „Да я ни слова“.
— Э, полно, Ангелъ мой, не ври;
Тебѣ ли слышать домоваго?

lib.pushkinskijdom.ru

Параша! ты не весела;
Опять всю ночь ты прострадала.
—„Нѣтъ, ничего: я ночь спала“.
—Какъ ночь спала! ты тосковала,
Ходила, отпирала дверь;
Ты вѣрно испугалась снова?
—„Нѣтъ, нѣтъ, родимая, повѣрь!
Я не видала домоваго“.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ ПУШКИНУ.

Извѣстно мнѣ: доступенъ Геній
Для гласа искреннихъ сердецъ.
Къ тебѣ, возвышенный пѣвецъ,
Взываю съ жаромъ пѣснопѣній.
Разсѣй на мигъ восторгъ святой,
Раздумье творческаго духа,
И снисходительнаго слуха
Младую Музу удостой.
Когда пророкъ свободы смѣлый,
Тоской измучѐнный Поэтъ,
Покинулъ міръ осиротѣлый,
Оставя славы жаркій свѣтъ
И тѣнь всемірныя печали,
Хвалебнымъ громомъ прозвучали
Твои стихи ему во слѣдъ.
Ты дань принесъ увядшей силѣ,
И славѣ на его могилѣ

lib.pushkinskijdom.ru

Другое имя завѣщалъ.
Ты тише, слаще воспѣвалъ
У Музъ похищеннаго Галла.
Волнуясь пѣснію твоей,
Въ груди восторженной моей
Душа рвалась и трепетала.
Но ты еще не доплатилъ
Каменамъ долга вдохновенья;
Къ хваламъ оплаканныхъ могилъ
Прибавь веселыя хваленья.
Ихъ ждетъ еще одинъ пѣвецъ:
Онъ нашъ,—жилецъ того же свѣта.
Давно блеститъ его вѣнецъ;
Но славы громкаго привѣта
Звучнѣй, отраднѣй гласъ поэта.
Наставникъ нашъ, наставникъ твой,
Онъ кроется въ странѣ мечтаній,
Въ своей Германіи родной.
Досель хладѣющія длани
По струнамъ бѣгаютъ порой,
И перерывчатые звуки,
Какъ послѣ горестной разлуки
Старинной дружбы милый гласъ,
Къ знакомымъ думамъ клонятъ насъ.
Досель въ немъ сердце не остыло,
И вѣрь, онъ съ радостью живой
Въ пріютѣ старости унылой
Еще услышитъ голосъ твой.

lib.pushkinskijdom.ru

И можетъ быть, тобой плѣненный,
Послѣднимъ жаромъ вдохновенный,
Отвѣтно лебедь запоетъ
И къ небу съ пѣснію прощанья
Стремя торжественный полетъ,
Въ восторгѣ дивнаго мечтанья
Тебя, о Пушкинъ, назоветъ.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ ЛЮБИТЕЛЮ МУЗЫКИ.

Молю тебя, не мучь меня:
Твой шумъ, твои рукоплесканья,
Языкъ притворнаго огня,
Безсмысленныя восклицанья
Противны, ненавистны мнѣ.
Повѣрь, привычки рабъ холодный,
Не такъ, не такъ восторгъ свободный
Горитъ въ сердечной глубинѣ.
Когдабъ ты зналъ, что̀ эти звуки,
Когда бы тайный ихъ языкъ
Ты чувствомъ пламеннымъ проникъ,
Повѣрь, уста твои и руки
Сковались бы, какъ въ часъ святой,
Благоговѣйной тишиной.
Тогдабъ ты не желалъ блеснуть
Личиной страсти принужденной,
Но тыбъ въ углу, уединенной,

lib.pushkinskijdom.ru

Таилъ вселюбящую грудь.
Тебѣ бы люди были братья,
Тыбъ втайнѣ слезы проливалъ
И къ нимъ горячія объятья,
Какъ другъ вселенной, простиралъ.

lib.pushkinskijdom.ru

УТѢШЕНІЕ.

Блаженъ, кому судьба вложила
Въ уста высокій даръ рѣчей,
Кому она сердца людей
Волшебной силой покорила;
Какъ Промиѳей похитилъ онъ
Творящій лучь, небесный пламень,
И вкругъ себя, какъ Пигмальонъ,
Одушевляетъ хладный камень.
Не многіе сей дивный даръ
Въ удѣлъ счастливый получаютъ,
И рѣдко, рѣдко сердца жаръ
Уста послушно выражаютъ.
Но если въ душу вложена
Хоть искра страсти благородной, —
Повѣрь, не даромъ въ ней она;
Не теплится она безплодно;
Не съ тѣмъ судьба ее зажгла,

lib.pushkinskijdom.ru

Чтобъ смерти хладная зола
Ее на вѣки потушила:
Нѣтъ! — что въ душевной глубинѣ,
Того не унесетъ могила:
Оно останется по мнѣ.

Души пророчества правдивы.
Я зналъ сердечные порывы,
Я былъ ихъ жертвой, я страдалъ
И на страданья не роптал;
Мнѣ было въ жизни утѣшенье,
Мнѣ тайный голосъ обѣщалъ,
Что не напрасное мученье
До срока растерзало грудь.
Онъ говорилъ: „когда нибудь
„Созрѣетъ плодъ сей муки тайной,
„И слово сильное случайно
„Изъ груди вырвется твоей.
„Уронишь ты его не даромъ;
„Оно чужую грудь зажжетъ,
„Въ нее какъ искра упадетъ,
„А въ ней пробудится пожаромъ.“

lib.pushkinskijdom.ru

ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЕ.

О жизнь, коварная Сирена,
Какъ сильно ты къ себѣ влечешь!
Ты изъ цвѣтовъ блестящихъ вьешь
Оковы гибельнаго плѣна.
Ты кубокъ счастья подаешь,
Ты пѣсни радости поешь;
Но въ кубкѣ счастья — лишь измѣна,
И въ пѣсняхъ радости — все ложь.
Не мучь напраснымъ искушеньемъ
Груди истерзанной моей
И не лови моихъ очей
Какимъ-то свѣтлымъ привидѣньемъ.
Тебѣ мои скупыя длани
Не принесутъ покорной дани,
И не тебѣ я обреченъ.
Твоей плѣнительной измѣной
Ты можешь въ сердце поселить

lib.pushkinskijdom.ru

Минутный огнь, раздоръ мгновенный,
Ланиты блѣдностью покрыть,
Отнять покой, безпечность, радость
И осѣнить печалью младость;
Но не отымешь ты, повѣрь,
Любви, надежды, вдохновеній!
Нѣтъ! ихъ спасетъ мой добрый геній,
И не мои они теперь.
Я посвящаю ихъ отнынѣ
На вѣкъ Поезіи святой
И съ страшной клятвой и мольбой
Кладу на жертвенникъ богини.

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ ИЗОБРАЖЕНІЮ УРАНІИ.

(въ Альбумъ).

Пять звѣздъ увѣнчали чело вдохновенной:
Поезіи дивной звѣзда,
Звѣзда благодатная милой надежды,
Звѣзда беззакатной любви,
Звѣзда лучезарная искренней дружбы,
Что пятая будетъ звѣзда?
Да будетъ она, благотворные боги,
Душевнаго счастья звѣздой.

lib.pushkinskijdom.ru

НА НОВЫЙ 1827 ГОДЪ.

Такъ снова годъ какъ тѣнь мелькнулъ,
Сокрылся въ сумрачную вѣчность
И быстрымъ бѣгомъ упрекнулъ
Мою лѣнивую безпечность.
О еслибъ онъ меня спросилъ:
„Гдѣ плодъ горячихъ обѣщаній?
„Чѣмъ ты меня остановилъ?“
Я не нашелъ бы оправданій
Въ мечтахъ разсѣянныхъ моихъ.
Мнѣ нечѣмъ заглушить упрека!
Но слушай ты, бѣглецъ жестокой!
Клянусь тебѣ въ прощальный мигъ:
Ты не умчался безъ возврату;
Я за тобою полечу
И наступающему брату
Весь тяжкой долгъ свой доплачу.

lib.pushkinskijdom.ru

КРЫЛЬЯ ЖИЗНИ.

На легкихъ крыльшкахъ
Летаютъ ласточки;
Но легче крыльшки
У жизни вѣтреной.
Не знаетъ въ юности
Она усталости
И радость рѣзвую
Беретъ довѣрчиво
Къ себѣ на крылія.
Летитъ, любуется
Прекрасной ношею. . . .
Но скоро тягостна
Ей гостья милая,
Устали крыльшки,
И радость рѣзвую
Она стрехаетъ съ нихъ.
Печаль ей кажется

lib.pushkinskijdom.ru

Не столь тяжелою,
И прихотливая
Печаль туманную
Беретъ на крылія
И вдаль пускается
Съ подругой новою.
Но крылья легкія
Все болѣ, болѣе
Подъ ношей клонятся,
И вскорѣ падаетъ
Съ нихъ гостья новая,
И жизнь усталая
Одна, безъ бремени,
Летитъ свободнѣе;
Лишь только въ крыліяхъ
Едва замѣтные
Отъ ношей брошенныхъ
Слѣды осталися —
И отпечатались
На легкихъ перышкахъ
Два цвѣта блѣдные:
Не много свѣтлаго
Отъ рѣзвой радости,
Не много темнаго
Отъ гостьи сумрачной.

lib.pushkinskijdom.ru

ИТАЛІЯ.

Италія, отчизна вдохновенья!
Придетъ мой часъ, когда удастся мнѣ
Любить тебя съ восторгомъ наслажденья,
Какъ я любилъ твой образъ въ свѣтломъ снѣ.
Безъ горя я съ мечтами распрощаюсь,
И на яву, въ кругу твоихъ чудесъ,
Подъ яхонтомъ сверкающихъ небесъ,
Младой душой по волѣ разыграюсь.
Тамъ радостно я буду пѣть зарю
И поздравлять Царя свѣтилъ съ восходомъ:
Тамъ гордо я душою воспарю
Подъ пламеннымъ необозримымъ сводомъ.
Какъ весело въ немъ утро золотое
И сладостна серебреная ночь!
О міръ суетъ! тогда отъ мыслей прочь!
Въ объятьяхъ нѣгъ и въ Творческомъ покоѣ,
Я буду жить въ минувшемъ средь пѣвцовъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Я вызову ихъ тѣни изъ гробовъ!
Тогда, о Тассъ, твой мирный сонъ нарушу,
И твой восторгъ, полуденный твой жаръ
Прольетъ и жизнь и пѣсней сладкихъ даръ
Въ холодный умъ и въ сѣверную душу.

lib.pushkinskijdom.ru

ЭЛЕГІЯ.

Волшебница! Какъ сладко пѣла ты
Про дивную страну очарованья,
Про жаркую отчизну красоты!
Какъ я любилъ твои воспоминанья,
Какъ жадно я внималъ словамъ твоимъ
И какъ мечталъ о краѣ неизвѣстномъ!
Ты упилась симъ воздухомъ чудеснымъ,
И рѣчь твоя такъ страстно дышетъ имъ!
На цвѣтъ небесъ ты долго наглядѣлась
И цвѣтъ небесъ въ очахъ намъ принесла.
Душа твоя такъ ясно разгорѣлась
И новый огнь въ груди моей зажгла.
Но этотъ огнь томительный, мятежной,
Онъ не горитъ любовью тихой, нѣжной, —
Нѣтъ! онъ и жжетъ, и мучитъ, и мертвитъ,
Волнуется измѣнчивымъ желаньемъ,

lib.pushkinskijdom.ru

То стихнетъ вдругъ, то бурно закипитъ
И сердце вновь пробудится страданьемъ.
За чѣмъ, за чѣмъ такъ сладко пѣла ты?
За чѣмъ и я внималъ тебѣ такъ жадно,
И съ устъ твоихъ, пѣвица красоты,
Пилъ ядъ мечты и страсти безотрадной?

lib.pushkinskijdom.ru

КЪ МОЕЙ БОГИНѢ.

Не думы гордыя вздымаютъ
Страстей исполненную грудь,
Не волны Невскія мѣшаютъ
Душѣ усталой отдохнуть,—
Когда я вдоль рѣки широкой
Скитаюсь мрачный, одинокой,
И взоръ блуждаетъ по брегамъ,
Языкъ невнятное лепечетъ,
И тихо плещущимъ волнамъ
Слова прерывистыя мечетъ.
Тогда отъ мыслей далека
И гордая надежда славы,
И тихоструйная рѣка,
И Невскій берегъ величавый;
Тогда не робкая тоска
Безсильнымъ сердцемъ обладаетъ
И тайный ропотъ мнѣ внушаетъ. . . .

lib.pushkinskijdom.ru

Тебѣ понятенъ ропотъ сей,
О Божество души моей!
Холодной жизнію безстрастья,
Ты знаешь, мнѣ-ль дышать и жить?
Ты знаешь, мнѣ ль боготворить
Душой несозданной для счастья,
Толпы привычныя мечты,
И дани раболѣпной службы
Носить кумиру суеты?
Нѣтъ, нѣтъ! и теплые дни дружбы,
И дни горячіе любви
Къ другому сердце пріучили:
Другой огонь они въ крови,
Другія чувства поселили.
Что̀ счастье мнѣ? за чѣмъ оно?
Не тыль твердила, что судьбою
Оно лишь робкимъ здѣсь дано,
Что счастья съ пламенной душою
Не льзя въ семъ мірѣ сочетать,
Что для него мнѣ не дышать....

О будь благословенна мною!
Оно священно для меня
Твое пророчество несчастья,
И, какъ завѣтъ, его храня,
Съ какимъ восторгомъ сладострастья
Я жду губительнаго дня
И торжества судьбы коварной!

lib.pushkinskijdom.ru

И еслибъ умъ неблагодарной
На небо возропталъ въ бѣдахъ;
Твоебъ явленье, Ангелъ милой,
Какъ даръ небесъ, остановило
Проклятье на моихъ устахъ.
Мою бы грудь исполнилъ снова
Благоговѣнія святаго
Цѣлебный взглядъ твоихъ очей,
И снова бы въ душѣ моей
Воскресло силы наслажденье,
И счастья гордое презрѣнье,
И сладостная тишина.
Вотъ, вотъ что грудь мою вздымаетъ
И тайный ропотъ мнѣ внушаетъ!
Вотъ чѣмъ душа моя полна,
Когда я вдоль Невы широкой
Скитаюсь мрачный, одинокой.

lib.pushkinskijdom.ru

ПОЭТЪ и ДРУГЪ.

Другъ.

Ты въ жизни только разцвѣтаешь,
И ясенъ міръ передъ тобой,—
За чѣмъ же ты въ душѣ младой
Мечту коварную питаешь?
Кто близокъ къ двери гробовой,
Того уста не пламенѣютъ,
Не такъ душа его пылка,
Въ привѣтахъ взоры не свѣтлѣютъ,
И такъ ли жметъ его рука?

Поэтъ.

Мой другъ! слова твои напрасны.
Не лгутъ мнѣ чувства: ихъ языкъ
Я понимать давно привыкъ,
И ихъ пророчества мнѣ ясны.

lib.pushkinskijdom.ru

Душа сказала мнѣ давно:
Ты въ мірѣ молніей промчишься!
Тебѣ все чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься.

Другъ.

Не такъ природы строгъ завѣтъ.
Не презирай ея дарами:
Она на радость юныхъ лѣтъ
Даетъ надежды намъ съ мечтами.
Ты гордо слышалъ ихъ привѣтъ:
Она желаніе святое
Сама зажгла въ твоей крови
И въ грудь для пламенной любви
Вложила сердце молодое.

Поэтъ.

Природа не для всѣхъ очей
Покровъ свой тайный подымаетъ:
Мы всѣ равно читаемъ въ ней,
Но кто, читая, понимаетъ?
Лишь тотъ, кто съ юношескихъ дней
Былъ пламеннымъ жрецомъ искусства,
Кто жизни не щадилъ для чувства,
Вѣнецъ мученьями купилъ,
Надъ суетой вознесся духомъ,
И сердца трепетъ жаднымъ слухомъ,

lib.pushkinskijdom.ru

Какъ вѣщій голосъ, изловилъ!—
Тому, кто жребій довершилъ,
Потеря жизни не утрата —
Безъ страха міръ покинетъ онъ.
Судьба въ дарахъ своихъ богата,
И не одинъ у ней законъ:
Тому—процвѣсть съ развитой силой
И смертью жизни слѣдъ стереть,
Другому—рано умереть,
Но жить за сумрачной могилой!

Другъ.

Мой другъ! за чѣмъ обманъ питать?
Нѣтъ! дважды жизнь насъ не лелѣетъ.
Я то люблю, что̀ сердце грѣетъ,
Что̀ я своимъ могу назвать,
Что̀ наслажденье въ полной чашѣ
Намъ предлагаетъ каждый день;
А что̀ за гробомъ, то не наше:—
Пусть величаютъ нашу тѣнь,
Нашъ голый остовъ отрываютъ,
По волѣ вѣтреной мечты
Даютъ ему лице, черты,
И призракъ славой называютъ!

Поэтъ.

Нѣтъ, другъ мой! славы не брани:
Душа сроднилася съ мечтою;

lib.pushkinskijdom.ru

Она надеждою благою
Печали озаряла дни.
Мнѣ сладко вѣрить, что со мною
Не все, не все погибнетъ вдругъ,
И что̀ уста мои вѣщали —
Веселья мимолѣтный звукъ,
Напѣвъ задумчивой печали, —
Еще напомнитъ обо мнѣ,
И сильный стихъ не разъ встревожитъ
Умъ пылкій юноши во снѣ,
И старецъ со слезой, быть можетъ,
Труды не лживые прочтетъ; —
Онъ въ нихъ души печать найдетъ
И молвитъ слово состраданья:
„Какъ я люблю его созданья!
„Онъ дышетъ жаромъ красоты,
„Въ немъ умъ и сердце согласились,
„И мысли полныя носились
„На легкихъ крыліяхъ мечты.
„Какъ зналъ онъ жизнь, какъ мало жилъ!“

Сбылись пророчества Поэта,
И другъ въ слезахъ съ началомъ лѣта
Его могилу посѣтилъ.
Какъ зналъ онъ жизнь, какъ мало жилъ!

lib.pushkinskijdom.ru

ПОСЛѢДНІЕ СТИХИ.

Люби питомца вдохновенья
И гордый умъ предъ нимъ склоняй;
Но въ чистой жаждѣ наслажденья
Не каждой арфѣ слухъ ввѣряй.
Не много истинныхъ пророковъ
Съ печатью тайны на челѣ,
Съ дарами выспреннихъ уроковъ,
Съ глаголомъ неба на землѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Переводы изъ Гёте.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ЗЕМНАЯ УЧАСТЬ

и

АПОФЕОЗА ХУДОЖНИКА.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ЗЕМНАЯ УЧАСТЬ ХУДОЖНИКА.

Дѣйствіе первое.

Передъ восходомъ солнечнымъ.

Художникъ, *за своимъ станкомъ. Онъ только что поставилъ на него портретъ толстой, дурной собою кокетки.*

(*Дотронулся кистью и останавливается.*)

Что̀ за лице! совсѣмъ безъ выраженья!
Долой! нѣтъ болѣе терпѣнья.

(*Снимаетъ портретъ*).

Нѣтъ! я не отравлю сихъ сладостныхъ мгновеній,
Пока вы нѣжитесь въ объятьяхъ сна,
Предметы милые трудовъ и попеченій,
Малютки, добрая жена!

(*Подходитъ къ окну.*)

lib.pushkinskijdom.ru

Какъ щедро льешь ты жизнь, прекрасная денница!
Какъ юно бьется грудь передъ тобой!
Какою сладкою слезой
Туманится моя зѣница!

(Ставитъ на станокъ картину, представляющую во весь ростъ Венеру Уранію).

Небесная! для сердца образъ твой
Какъ первая улыбка счастья.
Я чувствами, душой могу обнять тебя,
Какъ радостный женихъ, съ восторгомъ сладострастья.
Я твой создатель; ты моя;
Богиня! ты я самъ, ты болѣе чѣмъ я;
Я твой, владычица вселенной!
И я лишусь тебя! я за металлъ презрѣнной
Отдамъ тебя глупцу, чтобъ на его стѣнѣ
Служила ты болтливости надменной,
И не напомнила, быть можетъ, обо мнѣ!...

(Онъ смотритъ въ комнату, гдѣ спятъ его дѣти).

О дѣти!... Будь для нихъ богиней пропитанья!
Я понесу тебя къ сосѣду богачу
И за тебя, предметъ очарованья,
На хлѣбъ малюткамъ получу....

lib.pushkinskijdom.ru

Но онъ не будетъ обладать тобою.
Природы радость и душа!
Ты будешь здѣсь, ты будешь вѣкъ со мною,
Ты вся во мнѣ: тобой дыша,
Я счастливъ, я живу твоею красотою.

(Ребенокъ кричитъ въ комнатѣ).

Художникъ.

О Боже!

Жена художника *(просыпается).*

Разсвѣло.—Ты всталъ уже, другъ мой!
Сходижь скорѣе за водой,
Да разведи огонь, чтобъ воду вскипятить:
Пора ребенку супъ варить.

Художникъ.

(останавливается еще на минуту передъ своей картиною).

Небесная!

Старшій сынъ его.

(вскочилъ съ постели и босой подбѣгаетъ къ нему).

И я тебѣ, пожалуй, помогу.

Художникъ.

Кто? — ты!

Сынъ.

Да, я.

lib.pushkinskijdom.ru

Художникъ.

Бѣгижь за щепками!

Сынъ.

Бѣгу.

Дѣйствіе второе.

Художникъ.

Кто тамъ стучится у дверей?

Сынъ.

Вчерашній Господинъ съ женою.

Художникъ.

(*ставитъ опять на станокъ отвратительной портретъ*).

Такъ за портретъ возьмуся поскорѣй.

Жена.

Пиши и деньги за тобою.

Господинъ и Госпожа (*входятъ*).

Господинъ.

Вотъ кстати мы!

Госпожа.

А я какъ дурно ночь спала!

lib.pushkinskijdom.ru

Жена.

А какъ свѣжи! не льзя не подивиться.

Господинъ.

Что̀ это за картина близь угла?

Художникъ.

Смотрите, какъ бы вамъ не запылиться.
(*къ Госпожѣ*).

Прошу, сударыня, садиться.

Господинъ.

(*смотритъ на портретъ*).

Характеръ-то, характеръ-то не тотъ.
Портретъ хорошъ, конечно такъ,
Но все не льзя сказать ни какъ,
Что это полотно живётъ.

Художникъ (*про себя*).

Чего онъ ищетъ въ этой рожѣ?

Господинъ.

(*беретъ картину изъ угла*).

А! вотъ вашъ собственный портретъ.

Художникъ.

Онъ былъ похожъ: ему ужь десять лѣтъ.

Господинъ.

Нѣтъ! можно и теперь узнать.

lib.pushkinskijdom.ru

Госпожа.

(будто бы взглянувъ на него).

Похоже.

Господинъ.

Тогда вы были помоложе.

Жена.

(подходитъ съ корзиной на рукѣ и говоритъ тихонько мужу).

Иду на рынокъ я: дай рубль.

Художникъ.

Да нѣтъ его.

Жена.

Безъ денегъ, милый другъ, не купишь ничего.

Художникъ.

Пошла!

Господинъ.

Но ваша кисть теперь смѣлѣй.

Художникъ.

Пишу, какъ пишется: что̀ лучше, что̀ похуже.

Господинъ.

(подходитъ къ станку).

Вотъ браво! ноздри-то поуже,
Да взглядъ пожалуста живѣй!

lib.pushkinskijdom.ru

Художникъ (*про себя*).

О Боже мой! что̀ за мученье!

Муза.

(*невидимая для другихъ, подходитъ къ нему*).

Уже, мой сынъ, теряешь ты терпѣнье?
Но участь смертныхъ всѣхъ равна.
Ты говоришь: *она* дурна!
За то платить она должна.
Пусть этотъ сумазбродъ болтаетъ—
Тебя живой восторгъ, художникъ! награждаешъ.
Твой даръ некупленный, источникъ красоты—
Онъ счастіе твое, имъ утѣшайся ты.
Повѣрь: лишь тотъ знакомъ съ душевнымъ наслажденьемъ,
Кто приобрѣлъ его трудами и терпѣньемъ,
И небо безъ земли наскучилобъ богамъ.
За чѣмъ же ты взываешь къ небесамъ?
Тебѣ любовь вѣрна, твой сонъ всегда приятенъ,
И честью ты богатъ, хотя ты и не знатенъ.

lib.pushkinskijdom.ru

АПОѲЕОЗА ХУДОЖНИКА.

Театръ представляетъ великолѣпную картинную галлерею. Картины всѣхъ школъ висятъ въ широкихъ золотыхъ рамахъ. Много любопытныхъ посѣтителей. Они ходятъ взадъ и впередъ. На одной сторонѣ сидитъ ученикъ *и списываетъ картину.*

Ученикъ,

(встаетъ, кладетъ на стулъ палитру и кисти, а самъ становится позади стула).

По цѣлымъ днямъ я здѣсь сижу!
Я весь горю, я весь дрожу.
Пишу, мараю, такъ что самъ
Не вѣрю собственнымъ глазамъ.
Всѣ правила припоминалъ,
Все вымѣрялъ, все расчиталъ,
И жадно взоръ гонялся мой
За каждой краской и чертой.

lib.pushkinskijdom.ru

То вдругъ кидаю кисть свою;
Какъ полубѣшеный встаю
Въ поту, усталый отъ труда,
Гляжу туда, гляжу сюда,
Съ картины не спускаю глазъ,
Стою за стуломъ битый часъ—
И чтоже? для бѣды моей
Никакъ я копіи своей
Не превращу въ оригиналъ.
Тамъ жизнь холсту художникъ далъ,
Свободой дышетъ кисть его, —
Здѣсь все и сухо и мертво.
Тамъ страстью все оживлено—
Здѣсь принужденіе одно;
Что̀ тамъ горитъ, прозрачнѣй дня,
То вяло, грязно у меня.—
Я вижу, даромъ я тружусь
И съ жаромъ вновь за кисть берусь!
Но что̀ ужаснѣе всего,
Что̀ верхъ мученья моего:
Ошибки ясны мнѣ какъ свѣтъ,
А ихъ поправить силы нѣтъ.

Мастеръ, (*подходитъ*).

Мой другъ! за это похвалю:
Твое старанье я люблю.
Не даромъ я твержу всегда,
Что нѣтъ успѣха безъ труда.

lib.pushkinskijdom.ru

Трудись! запомни мой урокъ —
Ты самъ увидишь въ этомъ прокъ.
Я это знаю по себѣ:
Что̀ нынѣ кажется тебѣ
Непостижимо, высоко,
То нечувствительно, легко
Рождаться будетъ подъ рукой,
И наконецъ, любезный мой,
Искусство, весь науки плодъ,
Тебѣ въ пять пальцовъ перейдётъ.

Ученикъ.

Увы! какъ много здѣсь дурнаго,
А объ ошибкахъ вы ни слова.

Мастеръ.

Кому же все дается вдругъ?
Я вижу съ радостью, мой другъ,
Что съ каждымъ днемъ твой даръ растетъ.
Ты самъ собой пойдешь впередъ.
Кой-что со временемъ поправимъ,
Но это мы теперь оставимъ.

(*Уходитъ*).

Ученикъ

(*смотря на картину*).

Нѣтъ, нѣтъ покоя для меня,
Пока не все постигнулъ я!

lib.pushkinskijdom.ru

Любитель.

(подходитъ къ нему).

Мнѣ жалко видѣть, сударь мой,
Что вы такъ трудитесь напрасно,
Идете темною тропой
И позабыли путь прямой:
Натура—вотъ источникъ ясный,
Откуда черпать вы должны.
Въ ней тайны всѣ обнажены:
И жизнь тѣлесъ, и жизнь духовъ.
Натура школа мастеровъ.
Примитежъ искренній совѣтъ:
За чѣмъ топтать избитый слѣдъ?—
Чтобъ быть кописто́мъ наконецъ?
Натура вотъ вамъ образецъ!
Одна натура, сударь мой,
Наставитъ васъ на путь прямой.

Ученикъ.

Все это часто слышалъ я,
Все испытала кисть моя.
Я за природою гонялся,
Случайно успѣвалъ кой въ чемъ,
Но большей частью возвращался
Съ укоромъ, мукой и стыдомъ.
Нѣтъ! это трудъ несовершимый!
Природа книга не по насъ:

lib.pushkinskijdom.ru

Ея листы не обозримы,
И мѣлокъ шрифтъ для нашихъ глазъ.

Любитель

(*отворачивается*).

Теперь я вижу, въ чемъ секретъ:
Въ немъ генія ни мало нѣтъ.

Ученикъ.

(*опять садится*).

Совсѣмъ не то! хочу опять
Картину всю перемарать.

Другой мастеръ.

(*подходитъ къ нему, смотритъ на работу и отворачивается, не сказавъ ни слова*).

Ученикъ.

Нѣтъ! вы не съ тѣмъ пришли, чтобъ молча заглянуть.
Я васъ прошу, скажите что нибудь.
Вы можете одни понять мои мученья.
Хотя мой трудъ не стоитъ словъ,
Но трудолюбіе достойно снисхожденья;
Я вѣрить вамъ во всемъ готовъ.

Мастеръ.

Я, признаюсь, гляжу на всѣ твои страданья
И съ чувствомъ радости и съ чувствомъ сострадания.

lib.pushkinskijdom.ru

Я вижу: ты, любезный мой,
Природой созданъ для искусства;
Тебѣ открыты тайны чувства;
Ты ловишь взоромъ и душой
Въ прекрасномъ мірѣ впечатлѣнья;
Ты бы хотѣлъ обнять въ немъ красоту
И кистью приковать къ холсту
Его минутныя явленья;
Ты прилежаніемъ талантъ возвысилъ свой
И быстро ловкою рукой
За мыслью слѣдовать умѣешь:
Во многомъ ты успѣлъ и болѣе успѣешь—
Но. . . .

Ученикъ.

Не скрывайте ничего.

Мастеръ.

Ты упражнялъ и глазъ и руку,
Но ты не упражнялъ разсудка своего.
Чтобъ быть художникомъ, обдумывай науку!
Безъ мыслей геній не творитъ,
И самый рѣдкій умъ съ однимъ природнымъ чувствомъ
Къ высокому едва ли воспаритъ.
Искусство навсегда останется искусствомъ;
Здѣсь ощупью не льзя идти впередъ,
И только знаніе къ успѣху приведетъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Ученикъ.

Я знаю, къ красотамъ природы и картинъ
Не трудно приучить и глазъ и руку:
Не то съ наукою; ученый лишь одинъ
Намъ можетъ передать науку.
Кто можетъ знаніемъ полезенъ быть другимъ,
Не долженъ бы одинъ имъ наслаждаться.
За чѣмъ же вамъ отъ всѣхъ скрываться
И съ многими не подѣлиться имъ?

Мастеръ.

Нѣтъ! въ наши времена всѣ любятъ путь широкій,
Не трудную стезю, не строгіе уроки.
Я завсегда одно и тожь пою,
Но всякой ли полюбитъ пѣснь мою?

Ученикъ.

Скажите только мнѣ, ошибся ли я въ томъ,
Что передъ прочими я выбралъ образцомъ
Сего художника?

(*Указывая на картину, которую списываетъ*).

Что весь живу я въ немъ?
Что я люблю его, люблю, какъ бы живаго,
Надъ нимъ всегда тружусь и не хочу другаго.

lib.pushkinskijdom.ru

Мастеръ.

Его чудесный даръ и молодость твоя—
Вотъ что̀ твой выборъ извиняетъ.
Всегда охотно вижу я,
Какъ смѣлый юноша свободно разсуждаетъ,
Безъ мѣры хвалитъ, порицаетъ.
Твой идеалъ, твой образецъ —
Великій умъ, разнообразный геній:
Учися красотамъ его произведеній,
Трудись надъ ними—наконецъ
Познай ошибки, и умѣй
Любить въ твореніяхъ искусство, не людей.

Ученикъ.

Его картинами давно ужь я плѣнился.
Повѣрьте, не проходитъ дня,
Чтобъ я надъ ними не трудился,
И съ каждымъ днемъ онѣ все новы для меня.

Мастеръ.

Ты разсмотри съ разсудкомъ, безпристрастно,
И чѣмъ онъ былъ, и чѣмъ хотѣлъ онъ быть;
Люби его, но самъ учись его судить.
Тогда твой трудъ не будетъ трудъ напрасной:
Обнявъ науку красоты,
Не все предъ нимъ забудешь ты.
Для добродѣтели тѣлесной груди мало;
Ужиться ей не льзя въ душѣ одной:

lib.pushkinskijdom.ru

Съ искусствомъ точно тожь, и никогда,
другъ мой,
Одна душа его не поглощала.

Ученикъ.

Такъ я былъ слѣпъ до этихъ поръ.

Мастеръ.

Теперь оставимъ разговоръ.

Смотритель галлереи.
(*Подходитъ къ нимъ*).

Какой счастливый день для насъ!
Картину къ намъ внесутъ тотчасъ—
Давно на свѣтѣ я живу,
Но ни во снѣ, ни на яву
Другой подобной не видалъ.

Мастеръ.

А чья?

Ученикъ.

Его же?
(*Указываетъ на картину, съ которой списывалъ*).

Смотритель.

Угадалъ.

Ученикъ.

Я угадалъ! мнѣ это
Шепнула тайная любовь.

lib.pushkinskijdom.ru

Какой восторгъ волнуетъ кровь!
Какимъ огнемъ душа согрѣта!
Куда бѣжать мнѣ къ ней? куда?

Смотритель.

Ее сей часъ внесутъ сюда.
Не льзя взглянуть не подивясь:
За то не дешево купилъ ее нашъ Князь.

Продавецъ (*входитъ*).

Ну, Господа! теперь я смѣю
Поздравить вашу галлерею.
Теперь узнаетъ цѣлый свѣтъ,
Какъ Князь искусства ободряетъ:
Онъ вамъ картину покупаетъ,
Какой ни гдѣ, ручаюсь, нѣтъ.
Ее несутъ ужъ въ галлерею.
Мнѣ право жаль разстаться съ нею.
Я не обманываю васъ—
Цѣна конечно дорогая,
Но рѣдкость, господа, такая
Дороже стоитъ во сто разъ.

(*Тутъ вносятъ изображеніе Венеры Ураніи и ставятъ на станокъ*).

Теперь взгляните: вотъ она!
Безъ рамки, вся запылена.
Я продаю, какъ получилъ,
И даже лакомъ не покрылъ.

(*Всѣ собираются передъ картиной*).

lib.pushkinskijdom.ru

Первый мастеръ.

Какое мастерство во всемъ!

Вторый мастеръ.

Вотъ зрѣлый умъ! какой объемъ!

Ученикъ.

Какою силою чудесной
Бунтуетъ страсть въ груди моей!

Любитель.

Какъ натурально! какъ небесно!

Продавецъ.

Я словомъ всѣмъ плѣнился въ ней,
И самой мыслью и работой.

Смотритель.

Вотъ къ ней и рама съ позолотой!
—Скорѣй—Князь скоро будетъ самъ—
Вбивайте гвозди по угламъ.

(*Картину вставляютъ въ раму и вѣшаютъ*).

Князь.

(*Входитъ въ залу и разсматриваетъ картину*).

Картина точно превосходна,
И не торгуюсь я въ цѣнѣ.

lib.pushkinskijdom.ru

Казначей.

(Кладетъ кошелекъ съ червонцами на столъ и вздыхаетъ).

Продавецъ.

Не льзя ли взвѣсить?

Казначей *(считая деньги).*

Какъ угодно,
Но лишній трудъ, повѣрьте мнѣ.

(Князь стоитъ передъ картиною. Прочіе въ нѣкоторомъ отдаленіи. Потолокъ открывается. Муза, держа художника за руку, является на облакѣ.)

Художникъ.

Куда летимъ? въ какой далекій край?

Муза.

Взгляни, мой другъ, и самъ себя узнай!
Упейся счастьемъ въ полной мѣрѣ.

Художникъ.

Мнѣ душно здѣсь, въ тяжелой атмосферѣ.

Муза.

Твое созданье предъ тобой!
Оно всѣ прочія затмило красотой

lib.pushkinskijdom.ru

И здѣсь какъ Сиріусъ межъ ясными звѣздами
Блеститъ безсмертными лучами.
Взгляни, мой другъ! Сей плодъ свободы и трудовъ —
Онъ твой! онъ плодъ твоихъ счастливѣйшихъ часовъ.
Твоя душа въ себѣ его носила
Въ минуты тихихъ, чистыхъ думъ:
Его зачалъ твой зрѣлый умъ,
А трудолюбіе спокойно довершило.
Взгляни, ученый передъ нимъ
Стоитъ и скромно наблюдаетъ.
Здѣсь покровитель Музъ твой даръ благословляетъ,
Онъ восхищенъ твореніемъ твоимъ.
А этотъ юноша! взгляни, какъ онъ пылаетъ!
Какая страсть въ душѣ его младой!
Прочти въ очахъ его желанье,
Вполнѣ испить твое вліянье
И жажду утолить тобой!
Такъ человѣкъ съ возвышенной душой
Преходитъ въ поздніе вѣка и поколѣнья.
Ему не льзя свое предназначенье
Въ предѣлахъ жизни совершить:
Онъ доживаетъ за могилой
И мертвый дышетъ прежней силой.
Свершивъ конечный свой удѣлъ,
Онъ въ жизни словъ своихъ и дѣлъ

lib.pushkinskijdom.ru

Путь начинаетъ безконечной!
Такъ будешь жить и ты въ безсмертьѣ, въ
славѣ вѣчной!

Художникъ.

Я чувствую все что мнѣ далъ Зевесъ:
И радость жизни быстротечной,
И радость вѣчную обители небесъ.
Но онъ проститъ мнѣ ропотъ мой печальной.
Спроси любовника: счастливъ ли онъ,
Когда онъ съ милою подругой разлучёнъ,
Когда она въ странѣ тоскуетъ дальной?
Скажи, что онъ лишился не всего,
Что тотъ же свѣтъ ихъ озаряетъ,
Что то же солнце согрѣваетъ—
И эта мысль утѣшитъ ли его?
Пусть славятъ всѣ мои творенья!
Но въ жизни славу зналъ ли я?
Скажи, небесная моя,
Что̀ мнѣ теперь за утѣшенье,
Что златомъ платятъ за мена?
О, еслибъ иногда имѣлъ я самъ
Такъ много золота, какъ тамъ,
Вокругъ картинъ моихъ, блеститъ для ук-
рашенья!
Когда я въ бѣдности съ семействомъ хлѣбъ
дѣлилъ,
Я счастливъ, я доволенъ былъ

lib.pushkinskijdom.ru

И не имѣлъ другаго наслажденья.
Увы! судьба мнѣ не дала
Ни друга, чтобъ дѣлить съ нимъ чувства,
Ни покровителя искусства.
До дна я выпилъ чашу зла.
Лишь изрѣдка хвалы невѣжды
Гремѣли мнѣ въ глуши монастырей.
Такъ я трудился безъ судей
И міръ покинулъ безъ надежды.

(*Указывая на ученика*).

О, если ты для юноши сего
Во мзду заслугъ готовишь славу рая,
Молю тебя, подруга неземная,
Здѣсь на землѣ не забывай его.
Пока уста дрожатъ еще лобзаньемъ,
Пока душа волнуется желаньемъ,
Да вкуситъ онъ вполнѣ твою любовь!
Вѣнокъ ему на небѣ уготовь,
Но здѣсь подай сосудъ очарованья,
Безъ яда слезъ, безъ примѣси страданья!

lib.pushkinskijdom.ru

ОТРЫВКИ ИЗЪ ФАУСТА.

lib.pushkinskijdom.ru

lib.pushkinskijdom.ru

ОТРЫВКИ ИЗЪ ФАУСТА.

I.

Фаустъ и Вагнеръ.

(*За городомъ*).

Фаустъ.

Блаженъ, кто не отвергъ надежды
Раздрать покровъ душевной тьмы!
Во всемъ, что̀ нужно, мы невѣжды,
А что̀ не нужно, знаемъ мы.
Но нѣтъ! печальными рѣчами
Не отравляй даровъ небесъ.
Смотри, какъ кровли межъ древесъ
Горятъ вечерними лучами....
Свѣтило къ западу течетъ,
И новый день мы схоронили—
Къ другимъ странамъ оно придетъ
И тамъ жизнь новую прольетъ.
Что̀ нѣтъ у насъ могущихъ крылій?
За нимъ, за нимъ помчалсябъ я;

lib.pushkinskijdom.ru

Зареюбъ вѣчною блистали
Передо мной земли края,
Холмы въ пожарѣ бы пылали,
Дремали долы въ мирномъ снѣ,
И волны золотомъ играли,
Переливаяся въ огнѣ.
Тогда, утесы и вершины!
Вы мнѣ бы не были предѣлъ:
Богоподобный, ябъ летѣлъ
Черезъ эѳирныя равнины,
И скоробъ зрѣлъ смущенный взглядъ,
Какъ моря жаркія пучины
Въ заливахъ зеркаломъ лежатъ. . . .
Но солнце къ западу скатилось, —
И вновь желанье пробудилось,
И я стремлю ему во слѣдъ,
Межъ нощію и днемъ, межъ небомъ и морями,
Неутомимый свой полетъ
И упиваюся безсмертными лучами.

Мой другъ! прекрасны эти сны,
А солнце скрылось за горою:
Увы! летаемъ мы мечтою,
Но крылья тѣлу не даны.
И у кого душа въ груди не бьется
И, жадная, не рвется отъ земли,

lib.pushkinskijdom.ru

Когда надъ нимъ, невидимый, вдали
Веселый жаворонокъ вьется
И тонетъ въ зыбяхъ голубыхъ,
По вѣтру пѣсни разсыпая!
Когда паритъ орелъ надъ высью скалъ крутыхъ,
Широкія вѣтрила разстилая;
И черезъ степь, чрезъ бездны водъ
Станица журавлей на родину плывётъ
Къ веснѣ полуденнаго края!

Вагнеръ.

Признаться, и во мнѣ подъ часъ
Затѣйливо шалитъ воображенье:
Но непонятно мнѣ твое стремленье.
На поле, на лѣса насмотришься какъ разъ;
Мнѣ не завидны крылья птицы,
И толь веселье для души —
Перелетать листы, страницы
Зимой, въ полуночной тиши!
Тогда и ночь какъ будто бы свѣтлѣе,
По жиламъ жизнь бѣжитъ теплѣе—
Не даромъ иногда пороешься въ пыли,
И право отрывать случалось
Такой столбецъ, что самъ ты на земли,
А будто небо открывалось.

lib.pushkinskijdom.ru

Фаустъ.

Мой другъ! изъ сильныхъ двухъ страстей
Одна лишь властвуетъ тобою:
О, не знакомься ты съ другою!
Но двѣ души живутъ въ груди моей,
Всегда враждуя межь собою.
Одна обнявши прахъ земной,
Сковалась съ нимъ любовію земною;
Другая прочь отъ персти хладной
Летитъ въ эѳиръ къ обители родной.—
Когда межь небомъ и землёю
Витаешь ты, веселый рой духовъ,
Изъ нѣдра тучь, изъ радужныхъ паровъ,
Спустись ко мнѣ! за жизнью молодою
Неси меня къ другой странѣ!
О, дайте плащь волшебный мнѣ!
Когдабъ меня къ другому міру
Онъ дивной силою помчалъ:
Я бы его не промѣнялъ
На блескъ вѣнца, на царскую порфиру.

Вагнеръ.

Не призывай извѣданныхъ враговъ:
Ихъ сонмъ въ изгибахъ облаковъ
Вездѣ разлился по вселенной
И смертному въ враждѣ неутомленной
Бѣду несетъ со всѣхъ сторонъ.

lib.pushkinskijdom.ru

Подуетъ съ Сѣвера—и острыми зубами
Какъ иглами тебя пронзаетъ онъ;
Съ Востока налетитъ — и подъ его крылами
Изсохнетъ жизнь въ груди твоей.
То съ Юга, съ пламенныхъ степей,
Онъ зной и огнь скопляетъ надъ тобою,
То съ Запада мгновенно освѣжитъ
И вдругъ губительной волною
Поля, луга опустошитъ.
Онъ внемлетъ намъ, но обольститель жадной,
Покорствуя, онъ манитъ насъ къ бѣдамъ,
И словно Ангелъ, такъ отрадно
Онъ ложь нашептываетъ намъ.

lib.pushkinskijdom.ru

II.

Пѣснь Маргариты.

Прости, мой покой!
Какъ камень, въ груди
Печаль залегла.
Покой мой, прости!

Гдѣ нѣтъ его,
Тамъ все мертво!
Мнѣ день не милъ
И міръ постылъ.

О бѣдная дѣвица!
Что сбылось съ тобой?
О бѣдная дѣвица!
Гдѣ разсудокъ твой?

lib.pushkinskijdom.ru

Прости, мой покой!
Какъ камень, въ груди
Печаль залегла.
Покой мой, прости!

Въ окно ли гляжу я —
Его я ищу.
Изъ дома ль иду я —
За нимъ я иду.

Высокъ онъ и ловокъ;
Величественъ взглядъ;
Какая улыбка!
Какъ очи горятъ!

И рѣчь, какъ звонъ
Волшебныхъ струй!
И жаръ руки!
И что̀ за поцѣлуй!

lib.pushkinskijdom.ru

Прости, мой покой!
Какъ камень, въ груди
Печаль залегла.
Покой мой, прости!

Все тянетъ меня,
Все тянетъ къ нему.
И душно и грустно.
Ахъ, что́ не могу

Обнять его, держать его,
Лобзать его, лобзать
И, умирая, съ устъ его
Еще лобзанья рвать!

lib.pushkinskijdom.ru

III.

Монологъ Фауста.

(*Ночь. Пещера.*)

Всевышній духъ! ты все, ты все мнѣ далъ,
О чемъ тебя я умолялъ;
Не даромъ зрѣлся мнѣ
Твой ликъ, сіяющій въ огнѣ.
Ты далъ природу мнѣ, какъ царство, во владѣнье;
Ты далъ душѣ моей
Даръ чувствовать ее, далъ силу наслажденья.
Иной едва скользитъ по ней
Холоднымъ взглядомъ удивленья;
Но я могу въ ея таинственную грудь,
Какъ въ сердце друга, заглянуть.
Ты протянулъ передо мною
Созданій цѣпь—я узнаю
Въ водахъ, въ лѣсахъ, подъ твердью голубою

lib.pushkinskijdom.ru

Одну благую мать, одну ея семью.
Когда завоетъ вѣтръ въ дубравѣ тёмной
И лѣсъ качается, и рухнетъ дубъ огромной,
И ели ближнія ломаются, трещатъ,
И стукъ, и грохотъ заунывный
Въ долинѣ будитъ гулъ отзывный:
Ты путь въ пещеру кажешь мнѣ,
И тамъ, среди уединенья,
Я вижу новый міръ, и новыя явленья,
И созерцаю въ тишинѣ
Души чудесныя, но тайныя видѣнья.
Когда же вѣтры замолчатъ
И тихо на поляхъ эѳира
Всплыветъ луна, какъ свѣтлый вѣстникъ мира,
Тогда подъемлется передо мной
Вѣковъ туманная завѣса,
И съ грозныхъ скалъ, изъ дремлящаго лѣса
Встаютъ блестящею толпой
Минувшаго серебряныя тѣни
И свѣтятъ въ сумракѣ суровыхъ размышленій.
Но ахъ! теперь я испыталъ,
Что нѣтъ для смертныхъ совершенства!
Напрасно я, въ мечтахъ душевнаго блаженства,
Себя съ безсмертными равнялъ!
Ты къ страшному врагу меня здѣсь приковалъ:
Какъ тѣнь моя, сопутникъ неотлучный,

lib.pushkinskijdom.ru

Холодной злобою, насмѣшкою докучной
Онъ отравилъ дары небесъ.
Дыханье словъ его сильнѣй твоихъ чудесъ!
Онъ въ прахъ меня низринулъ предо мною,
Разрушилъ въ мигъ міръ созданный тобою,
Въ груди моей зажегъ онъ пламень роковой,
Вдохнулъ любовь къ несчастному созданью,
И я стремлюсь несытою душой
Въ желаньи въ счастію и въ счастіи къ желанью.

lib.pushkinskijdom.ru